

МАРИЯ РАНИМАЯ

ТРИ
ГРАЦИИ
В
АКАДЕМИИ МАГИИ
ПЕРВЫЙ КУРС

Мария Ранимая

**Три грации в академии
магии. Первый курс**

«Литнет»

2022

Ранимая М.

Три грации в академии магии. Первый курс / М. Ранимая —
«Литнет», 2022

Отмечая восьмое марта, нечаянно проводим обряд и попадаем в другой мир. Теперь мы ученицы академии магии, а ещё обладательницы магических способностей и внешности местных жителей. Но, как всегда, что-то пошло не так. Мужики тут бешеные и гоняются за девушками, намереваясь надеть на руку брачный браслет. Дайте нам освоиться, и мы на всё согласны! Вот только неожиданно появились другие проблемы и с ними, нам нужно как-то справиться!

© Ранимая М., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	31
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	51
Глава 12	53
Глава 13	60
Глава 14	65
Глава 15	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пролог

– Ну, за мужиков, – произнесла тост блондинка с голубыми глазами и подняла свой бокал.

– Да пошли они все, – озлобленно буркнула рыжеволосая и выпила залпом, осушив всю ёмкость до дна.

– Девки, праздник наш, почему за мужиков то пьём? – обиженно поинтересовалась брюнетка с фигурой хомячка переростка.

– А куда мы без них? – с удивлением выдала блондинка.

– Вот лично я их всех бы истребила. Зачем они нужны? У них одна функция: на диване лежать и носки по дому разбрасывать. У меня иногда складывается ощущение, что мы им нужны только для того, чтобы выполнять роль домохозяек и любовниц, – продолжала высказывать свой негатив рыжая, припевая из своего бокала напиток, который туманил взор.

– Ну, не все же такие, – выступила в роли адвоката блондинка и тоже пригубила из своей ёмкости.

Взгляд брюнетки метался от одной подруги к другой. У девушки было своё мнение про мужской пол, но она просто не могла вставить ни одного слова в бесконечном споре её подруг. Но всё же, разлив по бокалам пиво, она подняла свой бокал и перебила одну из подруг.

– Так, стоп, подружки мои. Скажите мне, каких мужиков вы хотите. Или нет, не так. Опишите каждая свой идеал, и выпьем за то, чтобы в будущем встретить именно таких, – задала нелёгкую задачку своим подругам брюнетка.

И пока блондинка и рыжая ломали свои прелестные головки над столь сложной задачей, брюнетка схомячила всю колбасу и только приступила к сыру, как послышался голос рыжей:

– Сильный, мускулистый, умный, чтоб ценил и любил, а ещё самое главное, чтобы не изменял, ну и красавчик естественно – это что касается лица, – загибая пальцы на руке, перечислила качества идеального мужчины девушка.

– Теперь моя очередь. Я хочу, я хочу ..., да я такого же хочу, что и у тебя, – посмотрев на рыжую, сказала блондинка.

– А ты, Маруся, какого желаешь? – устремив на брюнетку взгляд, поинтересовалась рыжая.

– А мне нужен такой, который будет любить меня такую какая я есть, ну и чтобы в нём были все качества вашего идеала, девочки, – произнесла толстушка, подняв одновременно с подругами бокал.

Девушки не заметили этого, но каждая из них так сильно мечтала об идеальном мужчине, что их эмонации смешались в горячительном напитке, а когда бокалы встретились, то обряд

исполнения их желания был завершён. Выпив почти одновременно из своих ёмкостей, они запустили заклятие исполнения их желания.

– Ой, что-то мне как-то не хорошо, – первой почувствовала изменения блондинка и стала часто моргать, так как перед глазами у неё всё поплыло.

– И мне плохо, – согласилась с подругой рыжая, ловя руками искорки перед глазами.

Брюнетка ничего сказать не успела, так как потеряла сознание, как и её подруги.

Глава 1

МАРИАННА

Я проснулась от того, что у меня жутко чешутся уши. Просто невыносимо было лежать и терпеть этот зуд. Я потянулась, чтобы почесать беспокоящие меня органы, и тут чья-то рука, явно мужская, пригребла меня, плотно прижав к каменной груди. Очень мускулистой, судя по ощущениям.

—Тамарис моя, — сказал хозяин наглой руки, которая стала хозяйничать и блуждать по моему телу.

Ммм, как приятно он это делает, и мне хочется продолжения. Но мозг вдруг включается, когда я снова чувствую зуд своих ушей. Я протягиваю к одному уху руку и начинаю чесать его чувствуя, как волна возбуждения захлёстывает меня с головой. Но также я ощущала, что с моим слуховым органом явно что-то не то. Да и не только с ушами, я как будто не я. И что за мужик меня обнимает было неизвестно? А тем временем, его губы уже добрались до моей шеи и подбираются к уху, которое я чешу. А его рука, эта наглая конечность, уже крадётся по моему бедру и обводит мои ягодицы, которыми я чувствую, что мне в них упирается что-то явно большое и упругое. Я ЧТО ГОЛАЯ? И осознав этот факт, я отлипаю от мужчины и вместе с одеялом соскакиваю, спотыкаясь об край пододеяльника и падаю на пол. В комнате темно, хоть глаз выколи, но всё же я встаю, а точнее ко мне на помощь поспешил тот мужик, руки которого лапали мои тела.

— Тамарис милая, куда ты? — Какой странный вопрос, от этого маньяка.

— Ты кто такой? — Отпрыгнув от домогателя и снова споткнувшись об край одеяла, падаю и отползаю от него в неизвестном направлении.

Мне надо найти дверь, а в этой темноте ничего не видно.

— Я твой руал, милая. Стой, куда же ты?

Да как этот мужик ориентируется в темноте? Его руки снова настигли моё тело и схватили за руку.

— Какой ещё, мать твою, руал? — вырываясь, кричу и ногой пинаю этому типу между ног.

Судя по сдавленному писку или визгу, попала я куда надо.

— Такосамирай бухта (местный мат), – орёт он, отпустив меня.

Я обрадовалась, что временно вывела из строя этого мужлана и, встав на ноги, приглядываюсь, пытаюсь разглядеть в этой крошечной темноте хоть что-нибудь.

— Что с тобой случилось, моя тамарис? — крикнул мужик, явно ещё не пришедший в себя, после моего удара.

— Ты что нерусский что ли? Так я тебе сейчас по понятнее скажу. Их бин тебя не знать и хотеть от тебя убежать — коверкая слова кричала на ненормального.

Эх, Мария Николаевна, дура я была, когда плохо училась по вашему предмету. Вот сейчас бы я на немецком языке объяснила бы этому типчику, что понятия не имею кто он, и что несёт на своём козлячем.

— Ты же была сегодня такая нежная и податливая, когда подарила мне свою девственность. Моя тамарис. И вдруг помutilась рассудком. Я не пойму, что с тобой происходит? Ты ополоумела? — лепетал этот негодяй.

Да включите кто-нибудь свет, и я объясню этому придурку, кто из нас здесь полоумный. Это он несёт здесь какую-то чушь. «Тамарис» кто это? «Руал», что за странные слова, значения которых я не знаю.

А уши, что с моими ушами? Они снова чешутся и горят, как будто вся кровь в организме стеклась к ним, а ещё я ими шевелю, как заяц. Я что мутирую в зайца? Не-е-е, бред какой-то.

— Эй, руал, или как тебя там, включи свет, — подперев спиной стену я поняла, что нам надо поговорить.

— Дух (у академии тоже есть фамильяр – дух, который отвечает за всё: за свет, за помывку adeptов, за любые требования, и даже в столовой еду готовит он, так что, когда что-то надо говорят, призывая на помощь духа академии) свет, — приказал мужчина и тут же вся комната осветилась.

Когда я увидела того, с кем недавно лежала в одной постели, у меня упала челюсть от внешности этого огромного мужика. Во-первых, он был с рогами, а во-вторых ещё был хвост, как у Хелбоя, только не красный, а вполне человеческого цвета. Ну, на лицо он был вполне симпатичным, блондин с короткой стрижкой и голубыми глазами. А телу позавидовал бы даже Арнольд Шварценеггер. И между ног у него было такое огромное мужское хозяйство, что у меня даже глаза выкатились из орбит. И этой хреновиной он сегодня распечатал меня, да как вообще я живая осталась, и как хорошо, что я этого не помню. Что сказать, повезло мне с мужиком, даже не смотря на рога и хвост, он вполне ничего. А вот что этот красавец нашёл во мне? Я не знаю. Толстый хомяк, на коротких ножках, который дышит ему в пуп, а теперь и эти уши, которые чешутся и горят. Кто я теперь?

— Однозначно ты настоящий. Или я, кажется, допилась до чёртиков? – рассуждала в слух, разглядывая рога и хвост мужика.

– Ты моя тамарис, а я твой руал, посмотри на свою левую руку, милая, мы обручены, – указав на мою конечность, сообщил мне этот тип.

Я взглянула на руку и увидела браслет. Так, Маруся, не паникуй, в конце концов тебе достался вполне тот мужик, о котором ты мечтала, если конечно отпилить ему рога и купировать хвост. Но я так понимаю, он этих атрибутов не захочет лишаться. В конце концов я теперь тоже не красавица, да в принципе я ею никогда не была. Так что мне терять нечего, пусть будет с рогами и хвостом, ведь он так смотрит на меня, как будто я идеал женской красоты.

– Мы что теперь муж и жена? – решила уточнить разглядывая браслет на своем запястье.

– Ты, наверное, потеряла память, милая моя, ведь я нашёл тебя голой, стоящую на дороге и сияющую синим сиянием. И знаешь, мне в юности предсказали, что я встречу свою тамарис именно так:

«Свою тамарис найдёшь на тропе,

в сиянии синем в своей нагоде,

верна она будет лишь только тебе»

– проговорил рогатый, процитировав какой-то стих.

– Бред какой-то, ну так кто я тебе? Скажи мне всё-таки? – я уселась на софу, которая стояла в углу и постаралась прикрыть все свои прелести одеялом.

– Я вижу ты успокоилась, моя тамарис. Может, оденемся, сядем и поговорим, – предложил мужчина, поняв, что у меня к нему много вопросов.

– Да, пожалуй, ты прав, э-э-э ... - согласилась с хвостатым я, замешкавшись с именем мужчины.

– Саптурн Великий. А тебя, любовь моя, как величают? - озадачил меня этим вопросом мужик.

Ничего себе, этот рогатик не знает даже моего имени? Напялил браслет, сделав из меня свою тамарис. Нормально вообще, ну и нравы у них тут. Вот так выйдешь на улицу холостая, а вернёшься уже не девственницей и чьей-нибудь тамарис.

– Марианна Премудрая, – вспомнив сказку про «Царевну лягушку», решила я позаимствовать погоняло Василисы.

Значит встретил он меня в голом виде. Теперь вспомнился фильм, про терминатора, который перенёсся из будущего в неглиже, а потом ходил и стрелял одежду у байкеров. А мне кого раздеть, чтобы одеться?

— Если ты не против, тамарис, то я могу дать тебе свою рубашку, чтобы ты прикрыла свои прелести, а то я же не железный. Не просто сидеть и созерцать тебя в обнажённом виде, не имея возможности, взять, как твой руал, — проговорил этот хвостатый, плотоядно пожирая взглядом моё тело.

Ага, размечтался, больше я тебе так просто не достанусь, маньячина. Я вообще не знаю, как этот тип меня брал. Неужели я сама прыгнула к нему в кровать? Вот вспомнить бы хоть что-нибудь. Мне выдали рубашку огромных размеров и длинную, так что на мне она будет смотреться, как платье. А потом указали на дверь по-видимому ванной комнаты и сказали, что я могу переодеться там. И я, схватив вещь, ушла в указанном направлении.

Когда я оказалась в помещении, то обомлела от роскоши, которая меня окружила. Правда, здесь не было водопровода и кранов, чтобы умыться. Но зато имелся мини-бассейн, наполненный водой, от которой шёл пар. На полу была выстелена плитка, похожая на мрамор. А на стенах была изображена пещера, со сталактитами. Казалось, что я где-то в горах нахожусь и забрела в пещеру, чтобы искупаться в источнике молодости. Я решила немного освежиться, поэтому подошла к краю бассейна и скинула с себя одеяло.

– Госпожа желает помыться? – услышала я чей-то голос.

И, конечно же, от меня последовала естественная реакция девушки, которую напугали. Я завопила на всю ванную. Тут же дверь чуть ли не с петлями впечаталась в противоположную стену. В помещение ворвался напуганный Саптурн и принял боевую стойку. А я, не заботясь о том, что голая, устремилась к мужчине и спряталась за его широкой грудью, которая способна прикрыть даже мои огромные размеры.

– Саптурн, здесь кто-то есть, – сообщила я причину своей паники.

– Господин, я всего лишь уточнил у госпожи, будет ли она мыться? – снова послышался этот же голос, причём в помещении никого не было, кроме меня и рогатого.

– Октав, ты напугал мою тамарис, а ну, выйди немедленно, – отругал пустоту мужчина, а потом повернулся ко мне и, плотоядно пожирая моё тело, сообщил, – всё, здесь больше никого нет. Ты хотела помыться? Может я могу тебе помочь? – Расстегнув верхнюю пуговицу своей рубашки, поинтересовался Саптурн.

Я хотела крикнуть «ДА», но это слово застряло у меня в горле. И я, скромно прикрыв своё интимное местечко ладошками, молвила:

– Нет, я сама справлюсь.

– Ну, тогда я пошёл? – видимо, рогатый подумал, что я непременно должна передумать и крикнуть: «ИДИ СЮДА МОЙ СЛАДКИЙ САХАР», раз задаёт такие вопросы.

– Иди, – и для убедительности, я даже подтолкнула мужчину рукой.

Этот блондинчик как-то недовольно стукнул хвостом по полу и вышел. А я наконец смогла помыться.

Беда состояла лишь в одном, я не знала, где у этого мужчины есть шампунь и мыло. А когда заметила, что какие-то бутылочки пожалела, что выгнала за дверь хозяина этой ванной и теперь меня некому проконсультировать, что к чему.

Рисковать я не стала, ведь неизвестно, что может быть в этих ёмкостях. Вдруг я вымоюсь ими, а у меня потом волосы все выпадут. Поэтому, смыв большую грязь с волос и тела, я вылезла из бассейна и вытерлась какой-то тканью, которая напоминала полотенце, и надев рубашку, вышла из ванной. Саптурн развалился, как король, на софе и следил за мной взглядом, как хищник за своей жертвой. Я забралась с ногами на кровать, кстати, рогатый уже успел её застелить, пока я мылась.

– Спрашивай, милая, я отвечу на все твои вопросы, только побыстрее, а то у меня скоро начнутся занятия, – проговорил мужчина и, свесив хвост, стал стучать им по полу.

– Ты что, учишься? – тут же сразу родился первый вопрос.

– Скорее всего преподаю в академии магии княжества Талузиан, – поигрывая светлыми бровями, объяснили мне.

Я не поняла, он что пытается со мной заигрывать? Но я делаю морду кирпичом и не обращаю внимания на его брови, а также пытаюсь не заржать, так как его действия кажутся комичными.

И так, продолжаем допрос.

– Опиши свой мир, – попросила я, безусловно поняв, что мы находимся в другом мире, и надо знать, какой он из себя.

– Ну, мой и твой мир состоит из пяти континентов, разделённых между собой океанами. Княжество Талузиан, где правящая раса демоны, морей нету совсем, погода в основном тропическая, жаркая, есть мелкие озёра и речушки. Из полезных ископаемых мы добываем драгоценные, магические камни, а также золото, серебро и платину. И сама понимаешь, что у нас здесь в основном развито ювелирное дело благодаря тому, что край богат на драгоценные металлы и камни. Тугдуман – это княжество драконов, находится на северо-востоке, преимущественно заселён континент драконами и другими расами, имеются два моря, названные в честь богов драконов, которым они поклоняются: море Ниссури и море Туткин. Климат там в основном умеренный: есть и тёплые деньки, а бывают и сезоны дождей. Местность, как гористая, так и степи, а также лесостепи. В рудниках на континенте добывают материал для брачных украшений, и занимаются этим в основном каторжники, так как этот металл сводит с ума из-за большого количества феромонов любви, и сама понимаешь от чего эти несчастные теряют рассудок. Ну, если не поняла, то от того, что желание просто захлёстывает с головой, а удовлетворить его не с кем, нет тамарис рядом, вот крыша и едет, так что – это хуже пытки для местных мужчин. Следующее – княжество Лумунд, там правящая раса дроу, но также на континенте есть и другие народы, перечислять их не буду, ты, наверняка должна их знать, моя милая ... – и смотрит в упор на меня, как будто ждёт, что я ему сейчас кивну в ответ. Да я вообще не местная, вот попал бы к нам в мир, так мне бы даже дня не хватило, чтоб рассказать про Россию-матушку, я уж не говорю про другие страны.

– Откуда мне знать-то? – выдала я, выпучив на рогастого глаза.

– Ты, наверное, не с Лумунда? – спросил хвостатый.

– Я вообще-то из Курганской области, Белозерского района и могу даже сказать точный адрес, но тебе это не о чём не скажет, – выдала я, пожав плечами.

– Так, ладно, считай ты меня заинтриговала. Так вот, климат тоже умеренный, там произрастает много разных пород деревьев, так как дроу нация, любящая природу и владеющая в основном магией земли. Так что весь континент покрыт лесами и перелесками, гор почти нет. Имеется два моря: Тонущее и Сухое. На юго-западе располагается княжество Ионай, где правят русалки. Климат у них там влажный, так как это водный народ, и они обожают воду, ведь это их стихия, ну и, сама понимаешь, все русалки – маги-водники. Моря Ноу и Тинг. Рядом с Ионаем располагается пятый континент Огдар, где жить могут только вампиры, слишком суровый там климат. Но клыкастым нравится, ведь им незачем перегреваться на солнце, да и

мёртвые они на половину и жизнь свою поддерживают с помощью своих тамарис. А те, у кого нет пока спутницы, живут, питаюсь кровью матери. Для жизни вампиру надо немного, всего с напёрсток кровушки раз в месяц. У них тоже есть два моря и называются они Кровавое и Дикое. Океаны, которые лежат между континентами: самый большой, он расположился между всеми континентами – Рогдурановый океан. Средний по размерам, располагается возле восточной части Талузиана – это Тугдумуроновый океан, что так же омывает Тугдуман и Лумунд. И последний океан, омывающий западную часть Талузиана и Огдар с Ионаем, это Нактумановый океан. Так же по этим океанам разбросаны разные острова, но описывать мне их некогда – время поджимает.

Я нахмурилась, пытаюсь усвоить информацию, которую предоставил мне этот мужчина, но деваться некуда запомню как-нибудь названия местных континентов, морей и океанов.

– Ладно я поняла, почти всё и теперь главный вопрос. Как эта штука, – я ткнула пальчиком в браслет на руке, –оказалась на мне? И как ты меня нашёл и где? – если конечно же я у него сразу в постели не оказалась.

На меня устремили взгляд голубых и, как мне показалось, хитрых глаз, ухмыльнулись уголками губ и стали рассказывать.

– Вчера я засиделся у своего друга допоздна и возвращался через академический сад, и тут увидел яркую вспышку и тебя в синем сиянии, да ещё и в обнажённом виде. Я же говорил тебе про предсказание, так вот я сразу же понял, что ты моя тамарис и, подхватив тебя на руки, принёс в академию к себе в комнату. Поставил тебя на пол и только хотел попросить духа о свете, как ты вдруг начала просить: «Хочу идеального мужчину», я спросил тебя: «Ты серьёзно?», и после твоего кивка, я решил надеть на тебя родовой брачный браслет. Ведь я же не могу лишиться девственности девушку, которая не является моей тамарис, так что сразу же нас обручил, надев тебе вот этот браслет, – поведали мне, и сразу же возникло желание дать по наглой рогатой башке.

– Теперь объясни, кто такая тамарис? – скрепя зубами, потребовала я.

– Это та, которая назначена быть твоей спутницей по жизни, и я точно знал, где должен встретить свою тамарис, так как это мне предсказала туриката в храме богини Ниссури, – объяснили мне, и, естественно, я взорвалась.

– Да как ты мог воспользоваться моей беспомощностью! А ну снимай свою дурацкую родовую дрянь. И вообще, я не из этого мира, и как я оказалась в вашем княжестве, Талузиан, я не знаю. Где мои подруги? я должна их найти, – кричала я, а потом подскочила с кровати и хотела выбежать из комнаты мужчины, но споткнулась об хвост этого рогатого гада. Правда, не упала, меня поймали сильные руки и прижали к мускулистой груди.

– Прости меня, тамарис, я не знаю, что на меня нашло и зачем я поторопился надеть на тебя и себя брачные браслеты. Но я просто не мог поступить иначе: ты такая обворожительная, что просто свела меня с ума своей красотой, – столько комплиментов в раз я ещё не слышала и конечно же его слова меня успокоили и я повисла у него на руке, наслаждаясь контактом наших тел.

– И что теперь будет? – поинтересовалась я, почти смирившись.

– Сперва надо успокоиться. А потом ты мне расскажешь о своём мире, – погладив мои волосы, проговорил очень спокойно Саптурн.

Спокойствию этого демона можно просто позавидовать обручился с первой встречной и даже узнав, что его избранница из другого мира, так же без паники в голосе просит, чтобы она поведала ему о своём мире и успокоилась. За это ему уважуха лично от меня, которой можно кубок дать за первое место по трусости.

– Ладно, я расскажу тебе всё, только помоги мне найти моих подруг – отчего-то мне казалось, что я перенеслась в этот мир не одна, ведь пили мы вместе.

Но ответить мне никто не успел, так как в комнату ворвался какой-то бородатый мужчина с криком:

– Саптурн, умоляю, потуши огонь, – у забежавшего в области пятой точки горели штаны, и он пытался потушить их рукой.

Рогатый поймал его и поволок в ванную комнату, и когда я услышала всплеск, то поняла, что бородатого мужика кинули в мини-бассейн. Но тут я увидела, что следом вбежала моя дорогая подружка Викуся, и руки у неё горят. Господи, что у неё с руками? И зачем она стряхивает искры от пламени прямо на ковёр? Подруга так увлечена этим делом, что даже не замечает меня. Тут появляется Саптурн, который с ужасом смотрит на мою подругу, тут же хватается её в охапку и уносит в ванную. Ковёр разгорался прямо на моих глазах, и я забилась в угол кровати, не зная, что делать. А вот вернувшийся в комнату мужчина знал, и схватив с гардины шторину, сдёргивает её резким движением и начинает активно бить тканью по ковру, успешно потушив его.

– Такасамирай бухта этих огневигов, чуть не спалили мне мою тамарис, – выругался, как я поняла, рогатый, крепко сжимая штору в руке и недовольно сверля взглядом прогоревшую дыру на ковре.

Вот это мужчина!!! И коня на скаку остановит и в горящую избу войдёт, такой условно нужен в хозяйстве. Так, Машуля, что это ещё за бредовые мыслишки, а ну засунь их в одно место, которое только что потушили бородатому крикуну. А вот, кстати, и пострадавший выползает из ванной, охая и ахая. А следом за ним выходит вся мокрая моя подруга и замечает, наконец-то, меня.

– Маняяя, как я рада тебя видеть, где мы с тобой? – похоже, что Викуся не в курсе, куда нас занесло.

Кстати, она тоже выглядит иначе. У неё на предплечьях чешуя, как у рептилии. Так теперь мы обе приобрели какие-то уродства и интересно, кто она, если я дроу. Это я поняла, когда Саптурн рассказывал мне про континенты и упомянул о том, что я должна знать Лумунд, который в основном заселяют дроу.

– Викуся, я тоже рада и так же, как и ты в недоумении, но ничего, как найдём Катю выясним, – ответила я подбежавшей ко мне подруге, с которой стекала вода.

Мужчины в упор следили за нами. Один, который смотрел на меня был, как и всегда спокоен, а вот второй взирал на Вику с нескрываемым ужасом. Вот мы попали, так попали, ХОРОШО отметили женский день 8 марта.

Глава 2

ВИКТОРИЯ.

Такое чувство, будто меня окунули в кипяток и варили в нём, как пельмень. Я открыла глаза и чувствую, что лечу, или нет, меня кто-то куда-то тащит. И видно мне только русого цвета растительность на подбородке какого-то мужика, который меня несёт.

— Ты кто такой? И куда ты меня тащишь? — промямлила я, чувствуя во всём теле слабость, что даже не поднять руки. Пощупать бороду, конечно же, надо – проверить не сон ли это.

— Я магистр Иваний Бодрый, и несу я тебя к себе в комнату. Как вам не стыдно, адептка, разгуливать по академии в неглиже. И ещё от вас несёт алкоголем, вы пили? И зачем я спрашиваю, конечно же, вы пили? — рассуждал этот странный тип, который назвался Бодрым. Да уж, бодрочок поймать мне бы сейчас не помешало.

Вообще ничего не помню, как я оказалась на улице, да ещё и голая и хорошо, что этот мужик хоть завернул меня в какую-то синюю ткань. А где же девки? Бросили меня и удрали, предательницы.

Хлопнула дверь и меня занесли в какое-то тёмное место и уложили на диван, или что-то другое, не знаю, мне не видно в темноте.

— Дух, свет, — воскликнул мужчина, и тут же меня ослепило яркое освещение.

Я с непривычки сощурилась и проморгавшись, взглянула на того, кто меня сюда принял. Ого, а этот Бодрый вполне себе ничего, правда борода его делает взрослее, а так он симпатичный, зеленоглазый и русоволосый. А какие у него огромные мускулы, я их даже через рубашку вижу.

— Дуги, заткнись, она не моя тамарис. О, Туткун,* замолчи, я просто ей помогаю ..., — я аж вздрогнула от неожиданности, когда этот мужик стал разговаривать сам с собой.

Так, Вика, похоже, что тебя похитил психованный маньяк-шизофреник.

Страх окутал меня, и я стала паниковать, ёрзая на мягкой поверхности дивана, который я разглядела при свете. Так, надо бежать, где дверь? Вот она. Но как же я побегу голая?

— Ты чего такая напуганная — заметив мою панику, интересуется псих.

— А давайте вместе поговорим с Дуги. Эй, Дуги, выходи ...

— А зачем тебе мой фамильяр*? — с удивлением поинтересовался ненормальный и взгляд у него пронзающий, аж до самых костей.

— Кто? — не поняла я значения слова «фамильяр».

— Это мой дух-защитник. У тебя скоро такой же появится, ты, наверное, первокурсница. Хотя, я тебя не помню. Ты из какой части Тугдумана, я из западной. А кто твои родители и к какому сословию они относятся? — еще более непонятные вопросы стал выдавать этот псих. Чего несёт этот тип? И о каком Тугдумане речь?

— Я вас не понимаю, вы вообще про что тут говорите, — пока вежливо интересуюсь я, но в душе у меня начинается паника.

— Так, я не знаю, что с тобой, но давай ты сперва оденешься, а потом мы поговорим и во всём разберёмся. Тебе повезло, что у меня сестра оставила свои вещи, когда у неё закончилось место в шкафу для них, — копаясь в гардеробе, говорил Иваний, а мне уже не казалось, что он ненормальный.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Не за что, но к ректору мы всё-таки сходим, как только ты приведёшь себя в порядок и расскажешь мне, Что ты пила, раз всё забыла? — подавая мне какие-то вещи сказал этот мужчина, а потом указал на жёлтую дверь с золотой ручкой, добавив, — там можешь одеться и если захочешь, даже помыться.

Вот такой подход мне вполне нравится, но всё равно меня гложет странное чувство, как будто что-то не так.

Я послушно встала и зашла, открыв указанную мужчиной дверь. Я оказалась в помещении, которое было отделано плиткой в бело-золотом стиле, кругом так чисто, что аж видно, как от всего отражается блеск от яркого света, источник которого не было видно, ну я если что про лампочки. А также не было ни кранов, ни водопровода, а посередине стояла огромная лохань с водой, от которой шёл пар. Я положила вещи на тумбочку — это единственная мебель здесь, наверное, она несёт функцию, чтобы на не что-нибудь класть, а не сидеть голой задницей. Меня передёрнуло от отвращения, но не на пол же класть свои вещи и поэтому пришлось воспользоваться этой тумбой.

Помылась без мыла, которое я не нашла, а шариться в чужой ванной комнате не стала. Ладно хоть вытереться нашла чем и обтирая своё тело старалась не думать, что этим же полотенцем мог вытираться Иваний. Вся одежда оказалась мне в пору, и я только потянулась к ручке двери, чтобы её открыть, как вдруг услышала разговор и, судя по голосам, говорили мужчины, один из которых магистр, а второй мне был неизвестен.

— Хочешь увидеть её голой? — поинтересовался собеседник у магистра.

Так, так, так, что это ещё за извращенец?

— Я уже видел её голой, Дуги, и поверь мне, я еле сдержался, так что повтора мне не хочется, — решительно отказал Иваний.

А вот и снова Дуги, голос я его уже слышу, и мне очень хочется начистить этому неизвестному пачу (лицо).

– Она слишком молода. Да у неё даже фамильяра нет. И вообще, отец мне уже нашёл тамарис, и в следующем месяце у меня с ней смотрины. Так что, отвали и исчезни, – проговорил магистр.

– Ты видел сколько в этой драконице огня. Она такой же огненный маг, как и ты. А тамарис, что тебе нашёл отец, водный маг, потому как она водная драконица. А огонь с водой не совместить. И если у неё фамильяр тоже водный, я с ним не уживусь. Чем только думал твой папаша, когда выбирал тебе тамарис, – даже не видя собеседника Бодрого, я уже его хотела придушить.

Всё, я больше не могу выносить их разговора, эти двое явно несут какой-то бред, и сейчас я хотела лишь одного: проснуться. Если, конечно же, я сплю. Я обнаружила, что Иваний стоит один и больше никого нет, но я же слышала голос. Как же меня начинает бесить эта ситуация. И тут я почувствовала, что мне в ноги что-то врезалось, и я начала падать прямо на мужчину, который, естественно, меня поймал. Его зелёные глаза смотрели прямо в мои, а в воздухе запахло жареным. Ой, кажется, и вправду что-то горит, и, кажется, это магистр.

– Вы горите, – отпрыгнув от Ивания, сообщила ему я и тут же взглянула на свои объятые огнём руки.

А Иваний заорал диким зверем и стал бегать по комнате, пытаясь потушить свой зад. Не знаю почему, но я даже не торопилась оказать ему помощь, наверное, потому что увидела ржущую собачку, которая ухахатывалась, катаясь по полу и тыкая лапкой в Ивания. Протереть глаза и разобраться, не чудится ли мне, я не могла – надо было потушить пламя на руках. А магистр с криком выбежал в коридор, и я услышала, как он забежал в соседнюю комнату.

– Саптурн, умоляю, потуши огонь, – орал он кому-то.

Я последовала за ним, пытаясь ничего не трогать. Пёсика, который мне привиделся, я уже не видела, так что, когда зашла в комнату к соседу, которого Иваний обозвал Саптурном, начала стряхивать огонь с рук и, кажется, зря я это сделала, так как ковёр мигом вспыхнул, а меня кто-то схватил и куда-то потащил. Бултых. И я барахтаюсь вместе с магистром в воде. Руки уже не горят, и это радует. Магистр в блаженстве сделав позу звезды, раскинул руки в стороны и плавал, наслаждаясь водичкой.

– И как это я раньше не догадался, сделать так же у себя в апартаментах. Ну, Дуги, попадись ты мне, укорочу тебе лапы.

От разглядывания своих рук меня отвлек вылезавший из мини-бассейна Иваний, зад которого я стала разглядывать. Судя по взгляду, которым он меня наградил, прежде, чем вышел из ванной, он был очень зол. Я тоже вылезла и, увидев лежавшую какую-то ткань, стала ей обтирать тело. Одежду снимать не стала, хватит, и так сегодня меня уже магистр лицезрел в обнажённом виде. Выйдя ко всем, обнаружила испуганную Машку и так обрадовалась, что увидав её, тут же кинулась к ней.

– Маняя, как я рада тебя видеть, где мы с тобой? – лишь теперь-то до меня дошло, что раз я вижу пухляша, значит всё, что только что произошло – реально и я не сплю.

– Ну, я так понимаю, Марианна, ты нашла одну из твоих подруг. Сколько нам ещё осталось найти? –

И тут я заметила того, кто сейчас разговаривал с Манькой, которая уже успела придумать себе имя. Ну да, видимо, пухлик пересмотрела мыльной оперы, Марианна – это же из «Богатые тоже плачут», капец, подруга, ну ты жжёшь. Если спросят моё имя, назовусь Виктория. Так вот сейчас я без стеснения пялилась на рогато-хвостатого, огромного мужика, лицо которого просто, как у фотомодели, а как влюблено он смотрит на Маню, интересно она в курсе, что понравилась чёрту.

– Осталась всего одна и зовут её Ка ... трина – похоже, что Машка только что придумала для Катерины новое имя. Ну что ж вполне милое. Молодец, пухляш.

– Значит так, подружки. Сейчас я отведу магистра Бодрого к целителям в лекарский пункт, а вы тут тихо дождитесь меня. Тамарис, я верю тебе и надеюсь, что в таком виде ты не выйдешь из моей комнаты, – посмотрев на моего пухляшика ласковым взглядом, сказал мужик с хвостом и рогами.

А потом, когда Маня кивнула ему, он подхватил под локоть пострадавшего от моих рук магистра, и вышел из комнаты, прикрыв плотно за собой дверь.

– Маруся, почему этот чертяка так на тебя смотрит? – тут же поинтересовалась я у припухшей подруги.

А вместо ответа, мне продемонстрировали браслет на руке. Я разглядела со всех сторон прелестную вещицу и не найдя подсказок, тупо уставилась на подругу, надеясь, что она мне всё расскажет.

– Я сама толком ничего не поняла, но похоже, что я стала невестой этого рогоносца, причём, не по доброй воле. А ещё он кажется меня изнасиловал, ведь я ничего не помню, просто проснулась с ним в одной постели, – от рассказа, моего любимого пухляша я хотела догнать этого мужика и оторвать ему не только рога с хвостом, но и то, что у него выросло между ног.

– Вот вернётся этот блондинчик, Манька, я и ему зад подпалю, – у меня внутри всё кипело.

– Не надо, Викуся. Кто тогда снимет с меня эту штуку, – продемонстрировав мне свою руку с браслетом, сказала Машка.

– Давай я сниму, – схватившись за браслет, я стала искать, где здесь застёжка.

Поиски ни к чему не привели, так как такой важной детали тут не было. Как этот тип вообще надел его?

– Мне кажется, её не снять, и придётся с ним как-нибудь жить, – печально поведала мне мой несчастный пухляш, чуть ли не рыдая у меня на плече.

– Манюнь, надо Катю найти, пока эти зелибобы не вернулись, – оторвав от своего плеча подругу, сказала я, – кстати, скажи, а тебе эта рука сильно нужна? – решила пошутить я.

Но тут Машка напряглась и то, что я увидела дальше, просто порвало меня, моя подруга начала шевелить ушами, которые я до этого момента, даже и не заметила. И я покатила со смеху, ну не знаю, что это было, истерика может быть, но я даже колики в животе почувствовала.

– Не смешно, они у меня жутко чешутся и горят, – продолжая шевелить своими лопухами с острыми кончиками, сообщила мне подруга и стала чесать свои локаторы.

Но меня было не остановить, я просто ухахатывалась, держась за живот и похрюкивая при этом.

– Маня, перестань ими шевелить, а то я сейчас от смеха лопну, – и только когда пухляш, надув губы, прикрыла ладошками свои уши, я немного успокоилась.

Теперь надо как-то привыкать к новому имиджу Машки, а то неприлично же будет так ржать каждый раз, когда она будет шевелить своими выдающимися ушками.

Тут входная дверь распахнулась и явился хвостатый урод, при виде которого у меня в груди начала нарастать злоба.

– Кажется, третья подруга нашлась, – с порога сообщил он.

– ГДЕ ОНА? – в один голос воскликнули я и Маня.

Глава 3

КАТРИНА.

Наверное, это сон, а может и нет, но мне кажется, что я утонула. Открываю глаза. А-А-А-А-А, я и в правду утонула, но я же не умею плавать. Я начинаю барахтаться, пытаюсь хоть что-то сделать для своего спасения. Кажется, у меня отнялись ноги, или что там с моими ногами, я не могу понять, так как сосредоточенно гребу к поверхности. Ура, у меня получилось, но вот только силы на исходе, и я начинаю орать:

– Спасите, помогите, тону...

Не помню сколько раз я крикнула свой клич о помощи, но тут на берегу я вижу своего спасителя, который почему-то не торопится мне помочь. Он стоит и хладнокровно наблюдает за тем, как я тону.

– Помогите мне, что вы стоите? – пытаюсь я привести этого дебила в чувства.

– Адептка, вы шутить надо мной изволите? Вы же русалка, как вы можете тонуть? – произнёс равнодушно этот гад и пошёл прочь от меня.

– Какая ещё рус ... аaaa, буль-буль-буль, – захлёбываясь водой недоумеваю я, – спасите меня, – кричу напоследок я и погружаюсь на дно, потеряв все силы. Ну, и сознание заодно.

Чувствую, как меня всё же кто-то вытаскивает из воды и нависая надо мной со стекающей с тела водой, начинает уговаривать очнуться.

– Адептка, хватит претворяться, меня вам не обмануть. Вода ваша стихия, и у вас есть все приспособления для жизни под водой. Вы хотели подшутить над ректором, вам это удалось, вы здорово меня напугали, и я намок. Ну же, что вы молчите, неужели и вправду придётся помощь оказывать, и кому? РУСАЛКЕ, которая утонула. Расскажи кому – засмеют, – а голос у этого мужчины заволашевающий, мягкий и бархатный.

И тут моих губ касаются его губы. Вау, это что поцелуй? И я впиалась в его губы и начала сминать, да ещё и язык свой запустила к нему в рот. И он отвечает, не менее страстно и так пылко, что у меня даже дыхание перехватило. Но когда я чувствую его руку у себя на груди, красочность момента мигом пропадает, и я отталкиваю его.

– Что это ты ручки свои пораспустил, – высказала я этому нахалу, пытаюсь прикрыть почему-то обнажённую грудь. Почему я голая?

– Вы адептка первая начали, – тяжело дыша, обвинили меня.

– Да, первая. А не надо было прижиматься к моим губам своими губищами, – но тут я увидела, что у меня вместо ног рыбий хвост, и завопила: – а-а-а-а-а-а, что это?

У мужчины от удивления брови взлетели вверх, и он уставился на меня, как на полоумную, будто говоря: «Вы вообще в своём уме?».

– Вообще-то это ваш хвост. У всех русалок есть плавники, при помощи которых они могут плавать в воде. И даже, – мужчина приблизил своё лицо к моему уху – жить под водой и дышать там. Вы что, разве не знали про такую особенность своего народа, адептка, – из этого умника просто сочился сарказм и меня он стал нервировать.

– Я знаю, кто такие русалки, и где они обитают. Но почему именно у меня вырос хвост, ведь я же человек, – обиженно заявила ему я и хмыкнула.

Кстати, пока этот тип удивлялся я хорошенько его рассмотрела, это кареглазый и темно-волосый красавец мужчина. Телосложение у него в меру накачанное, то есть мускулы есть, но именно такие какие нравятся мне. Ой, кажется он заметил, что я тарашусь на него. Или нет?

– Человеком вы станете, как только подсохнете, адептка, и сразу же пойдём ко мне в кабинет. Кто ваш декан и на каком вы курсе, а хотя и так ясно, ведь я вас раньше не встречал. Так же я намереваюсь пригласить на беседу ваших родителей и поведать им, что их дочь упорно отказывается считать себя русалкой. Позор, адептка, позор, – философствовал этот красавец, нарезая вокруг меня круги.

Мужчина взял лежащую рядом со мной какую-то меховую мантию, очень похожую на средневековый плащ, который обычно я только в фильмах видела, и завернул меня в неё. А потом взял на руки и говорит:

— Дорогой высохнете, адептка, некогда мне вас ждать, – и быстрым шагом направился по мощённой дорожке.

Я так пригрелась в его плаще, что уснула, прильнув головой к его плечу.

Проснувшись от того, что этот мужчина с кем-то говорит, но глаза открывать я не торопилась:

– Джорджия, принеси мне полотенце и чистую одежду. Нет, ты только представь, мне пришлось спасать русалку от утопления, а потом ещё самому тащить в свой кабинет, – недовольно ворчал мужчина, расхаживая по кабинету.

– Сердженал, все русалки хитрые, как ты мог купиться на её обман? – вот на этих словах, мне сразу же расхотелось притворяться спящей.

И я возмутилась, приподнявшись на локтях.

– Я не русалка ... - и тут же я поперхнулась собственными словами, ведь передо мной стоял Аполлон из Лувра с идеальным телом, высеченным, как будто из камня.

– А ещё, Джорджиния, она утверждает, что не является представительницей водной расы, – сказал мужчина, глядя прямо мне в глаза и подойдя к белой полярной сове, взял из её клюва накрахмаленную рубашку и надел её. – Мне вот интересно, может я не вампир? Как ты думаешь, Джо, надо будет как-нибудь уточнить это у своих родителей, – вот бесил меня уже этот его тупой сарказм, аж до трясучки во всём теле.

Вы видели, как ржут совы? Нет. А вот я сейчас наблюдала подобную сцену. Сова этого мужика, сидя на его столе ухахатывалась над подколкой этого вампира. ТАК СТОП, ОН ЧТО ВАМПИР!!! О Божечки мои. Так, главное не показывать своего страха и вести себя спокойно. Чёрт, а я сегодня с ним как-то целовалась! Да он же запросто мог убить меня. Так, Катя, о чём, ты думаешь? Думай о хорошем, думай о хорошем. Белые единороги, мама, папа, Виталя, даже хрен с ним Алёнка, Викуся, Маруся, где вас вампиры носят. ВАМПИРЫ, ой, то есть ангелочки с пушистыми крылышками и ...

– Ваше благородие, можно к вам*? – в кабинет без стука вошёл мужик огромных размеров с хвостом и рогами, только копыт на ногах не хватает, а так вылитый был бы чёрт. Но на лицо он симпатичный и фигуристый, даже рога с хвостом ему идут, то есть не портят его внешность и не отталкивают от него.

– Конечно же, Саптурн, входи и не надо всех этих официальностей, Серджиал и всё. Мы же с тобой лучшие друзья, как ни как, – застегнув рубашку, подметил вампир с чудесным именем.

Тут рогатый обратил внимание на меня и, кивнув в мою сторону, поинтересовался:

– Развлекаешься?

– Нет, что ты? Она же адептка академии, да и юна она слишком для меня. А ещё она русалка, но упорно пытается доказать мне, что не принадлежит к этой расе. А также мне пришлось её спасать, так как она тонула. Нет, ты представляешь ...

– Сердженал, я ей верю. У меня в комнате сидят её подруги. Одна дроу, а вторая драконица, и они ведут себя так же странно, как и эта русалка, – перебил вампира хвостатый.

– Так, а это что тут у нас, а? – и Сердженал подскочил к своему другу и, схватив его руку, стал пристально изучать браслет, который на ней (руке) красовался. – Ты что, нашёл свою тамарис? – ухмыляясь поинтересовался вампир, продемонстрировав свои клыки.

– Да и она одна из её, – в меня ткнули пальцем, – подружек, – сообщил Саптурн и лицо вампира помрачнело, а глаза вдруг стали бесцветными.

– Ккак так? – заикаясь сказал он и уставился на меня.

– У меня сбылось предсказание турикаты. Помнишь, как мы гостили у Ивания в Тугдумане и ради смеха зашли в храм богини Ниссури ...

– Да уж зашли ради смеха, а узнали, где встретим своих тамарис, – перебил рогатого Серджиал и ещё больше нахмурил брови.

Я абсолютно ничего не понимала и просто молча наблюдала сцену бестолкового разговора двух приятелей.

– Мне она сказала самому первому: «Свою тамарис найдёшь на тропе, в сиянии синем в своей наготе, верна она будет лишь только тебе», а Иванию после меня предсказала, он даже не поверил ей, но она сказала, что потом дракон всё сам увидит. По-моему, звучало предска-

зание примерно так: «Огонь тамарис тебе принесёт, рогатый в воду её окунёт» ну, а тебе она сказала...

– «Тамарис свою поймаешь ты в воде, и помни вампир, всё дело в хвосте» до сих пор не могу понять смысл её предсказания, но эту особу я выловил из воды – и снова посмотрел на меня, но уже по-другому, с какой-то нежностью что ли.

Вот не нравится мне его взгляд, он хоть и нежный, но я его боюсь.

– Моя тамарис, прости, судьба моя, я не узнал тебя, – воскликнул вампир и пал перед мной на колени и начал лобзать мои пальчики на руках – Джорджия тащи сюда родовые браслеты – от его приказа сове, я аж вздрогнула.

– Какие ещё к чёрту браслеты? – возмутилась я, и вырвала из его рук свою конечность.

– Родовые, кровиночка моя, – ответил мне Сердженал и снова схватил мою руку и продемонстрировал клыки, улыбаясь мне.

Ой, мамочки, спасите меня кто-нибудь.

– Я против быть твоей тамарис, – твёрдо заявила я, надеясь, что то, что я придумала в панике, поможет, и он отстанет от меня. Во всяком случае всегда помогало, может и сейчас прокатит.

– Как это против? – удивился ректор, но руку мою не отпускал.

– Вот так, клыкастик. Целуешься ты плохо и изо рта у тебя пахнет, – ну да, это наглая ложь, но иначе мне не спастись. Седьмое чувство подсказывало, да нет, оно кричало, что мне не надо соглашаться ни с чем.

Тем более, как я поняла, что одна из моих подруг уже под властью этого чёрта. Интересно, кто именно?

Смотрю на вытянувшееся лицо вампира, а также гуляющие по скулам желваки и понимаю, что расстроила этого кровососа. Ещё бы, если бы мне кто-нибудь сказал, что я плохо целуюсь и из моего рта пахнет, то я бы покалечила этого человека. А этот Сердженал крепыш и пока ещё держит себя в руках.

– Саптурн, приведи ко мне её подруг, – как-то кровожадно велел этот вампир.

– Но Сердженал ... -

– Лучше не спорь сейчас со мной, друг мой, – посоветовал своему приятелю кровосос, а во взгляде у него читалось: «А то шею сверну».

– Ладно – обречённо вздохнув и подойдя к двери, проговорил хвостатый.

– Кстати, и Ивания приведи, – крикнул в спину Саптурну вампир.

– Он немного пострадал от своей тамарис драконицы и сейчас у лекаря, – повернувшись, сообщил рогатый.

– И что же сделала с Иванием его тамарис? – тут же насторожился Сердженал, внимательно глядя на друга.

– Ну, она спалила ему зад, – с полуулыбкой, сообщил Саптурн.

И тут вампира прорвало, и его истерический смех вперемешку с похрюкиванием, отразился от стен кабинета.

– Приведи его всё равно, я насыплю ему в штаны немного своего льда, – отсмеявшись и вытирая слёзы, сказал Сердженал.

А хвостатый кивнув ушёл, а я поняла, что сейчас лучше прикинуться мёртвой и в таком состоянии дожждаться своих девчат. Но на моё удивление вампир сел за стол и стал что-то писать, молча ничего не говоря.

А я принялась молиться про себя, чтобы ну хоть чем-нибудь занять свой мозг, пока жду подруг.

*Тамарис - это невеста.

*Руал - это жених.

*Туриката - это жрица храма богини Ниссури, может предсказать, где руал встретит свою тамарис.

*Ниссури - это богиня, которая покровительствует семейному счастью.

*Фамильяр - это дух защитник, которого адепты академии получают на втором курсе.

*Туткин - драконий бог и отец Ниссури.

*Ваше благородие - обращение ко всем графам, лордам и баронам в мире куда попали три подруги.

Глава 4

САПТУРН.

Кто-то, наверное, подумает, что родиться в семье правящего рода – это дар богов? Нет, это проклятье быть постоянно в центре внимания. Не люблю я быть кому-то что-то должным. Кто-то спросит: «Кому я задолжал?». Я отвечу так: «Ясное дело кому – Талузиану, конечно же, ну и своим подданным, которых мне пророчат в будущем, когда отец уступит мне трон». Кто-то спросит: «И за что мне такие почести?». С удовольствием поясню.

Очень редко, но бывает такое, что в семье демонов рождается двойня. И мне, как раз в этом повезло. 150 лун назад, княгиня Кинимай Великая разродилась двумя новорожденными. И тут же вся родня начала спор: «Кто из наследников княжеского рода сядет на трон?», даже совещание собрали по этому поводу. Ну и, посоветовавшись, решили, что время покажет, кто из братьев сильнее не только магически, но и физически. Луны шли, дети выросли во взрослых мужчин и их проверили на магию, которая пульсировала у них в крови. Оказалось, что в этом превосходит младшего, то есть меня, Реджинальд, который был старше на 5 минут. У него была магия всех стихий, и он считался архимагом. Реджи ходил довольный собой и думал, что переплюнул меня. Но не тут-то было: я оказался физически сильнее его, хоть и владел только некромантией и магией земли. Но в отличие от брата, мне не нужна была эта сила и превосходство перед ним. А вот Реджи была нужна власть, которую во дворце уже все пророчили мне, и поэтому он затаил на меня злобу возомнив себе, что я украл у него трон. Я стал любимчиком, а брат ушёл в тень, замкнувшись в себе и накапливая злобу. Но я любил брата и старался поддерживать наши подорвавшиеся отношения, но он упорно отдалялся от меня. И однажды заявил мне прямо в лицо, что я ему больше не брат. Это больно ранило меня, и я сорвался, накричав на Реджи, и этим поступком совершил непоправимое. Я вывел брата из себя и выпустил из него то зло, что он копил в себе. В результате этого выброса, я мог бы погибнуть, и погиб бы, если не вмешалась мать, которая прикрыла меня своим телом от магического удара брата. Реджи убил ту, что дала нам жизнь и вскормила своей грудью. Тут же он пал ещё ниже и потерял статус сына, внука и племянника в лице всех родственников, кроме меня. Я винил себя в срыве брата, ведь если бы я дал ему время немного успокоиться и подумать наедине, то не было бы нервного срыва брата, и мама была бы жива. А теперь погребли матушку, а Реджи заковали в цепи и надели на голову маску из железа, которое вытягивает магию, а также скрывает лицо узника, ведь подданным не надо было знать, что происходит в семье правящего рода. Три дня я просидел в своих покоях, решая, как помочь брату. Мне просто хотелось выкрасть его из темницы и увезти куда-нибудь, чтобы спрятать. И у меня уже почти сформировался план. Но однажды вечером ко мне в дверь кто-то постучал. Я открыл и опешил, увидев на пороге отца. Вид у него был обеспокоенный.

– Можно я войду? Есть разговор. – Заглядывая мне за спину спросил отец, как бы проверяя один ли я.

Я кивнул и молча посторонился, пропуская отца войти. Князь прошёл в недра моей комнаты и зашторил окна, потом наколдовал купол от подслушивания, сел на диван и говорит:

– Ты вместе с Реджинальдом отправляешься в академию. Тебе день на сборы, выезжаете ночью. Также ты никому не должен говорить, кого скрывает железная маска. От тебя требуется лишь дожидаться, когда дух академии вытянет из Реджинальда всю родовую магию и, наслав

забвение на брата, отправить его вместе с другими каторжниками на корабль, который увезёт Реджи в Тугдуман на добычу материала для брачных украшений, – с каждым сказанным словом отца у меня в груди нарастало возмущение.

Как же отец легко и спокойно говорит про казнь своего сына. Я понимаю папе больно, и он болезненно переживает смерть мамы, но это же не повод ссылатъ сына на каторгу в Тугдуман.

– Хорошо, отец, я сделаю всё, как ты просишь, – наигранно хмрю брови, но на самом деле думаю иначе, разыгрывая сейчас спектакль перед отцом.

– Я знал, сынок, что ты меня поддержишь, – встав и убрав купол, сказал папа.

Всю ночь я не спал, мне снились кошмары, я видел брата, на голове у которого была надета маска, полностью скрывая его голову. Я чувствовал боль Реджи, а также, как тьма разрывает его душу на мелкие кусочки. Утром я был зол так как не выспался и поэтому орал на всех слуг, которые помогали собирать мне вещи. К обеду мои чемоданы были собраны и стояли в холле, ожидая погрузки в крытый экипаж. Брата должны будут перевозить в сонном состоянии и в клетке, как какое-то животное. Думы об этом бесили, и поэтому я решил поговорить с братом. Выловив первого меча княжества и начальника всей стражи во дворце, я попросил у него отвезти меня в камеру Реджи. Мужчина кивнул и подчинился, а также пообещал, что ничего не расскажет о моём визите к брату. Пройдя кучу многочисленных постов охраны, мы приблизились к камере брата.

– Постучишь два раза, как только поговоришь с братом, – проговорил старый демон. – Я, если что, здесь неподалёку, – добавил первый меч и отошёл в сторону.

Я вошёл, и, когда в тусклом магическом освещении увидел брата, голову которого полностью скрывала маска, у меня ёкнуло сердце. Сразу же вспомнилось детство, как мы с ним бегали по дворцу, играя в игру «ухватись за хвост», от нас ревел весь замок, когда мы, путаясь под ногами у слуг мешали им работать.

– Реджи, – позвал брата я.

Реджинальд сидел в углу, скованный цепями и свесив голову, глядя в пол.

– Реджи, – снова повторил я свой зов.

– Чего тебе? – буркнул брат, наконец соизволив мне ответить.

– Разговор есть. Прошу, хватит изображать из себя жертву и поговори со мной, – воровато оглядываясь по сторонам, вполголоса проговорил я.

– О чём, Саптурн? О чём мне разговаривать с демоном, который испортил мне жизнь? Может, обсудим, как ты забрал у меня права на трон? Или как я убил нашу мать, которая пожертвовала собой, прикрыв тебя своим телом? Не о чем нам с тобой говорить. Уходи, – съязвил брат, сжав кулаки до побеления костяшек.

– Я хочу тебе помочь. Отец хочет лишить тебя магии с помощью духа, что управляет академией, а потом посадить на корабль с каторжниками и отправить на Тукдуман, добывать материал для брачных украшений. Ты же в курсе, что при добыче этих материалов сходят с ума и теряют голову? – от волнения я выложил весь замысел отца.

– Мне плевать, где сойти с ума: на добыче брачного материала в Тугдумане, или здесь в этой камере с железной маской на голове, – брат всё же оторвал взгляд от пола, когда говорил мне этот бред. Похоже, он уже сошёл с ума.

– Брат ...

– Не называй меня так. Убирайся, мне даже слышать твой голос противно. Я ненавижу всех, но ты мой самый главный раздражитель. Имей в виду, если вдруг случится так, что наши дорожки пересекутся, я уничтожу тебя, втопчу в грязь и ты будешь страдать, даже ещё хуже, чем я сейчас, – угрозы брата не впечатлили, ведь я знал, что на самом деле в нём говорит злость и отчаяние.

– Я никогда, слышишь, никогда не перестану звать тебя братом. Ты прекрасно знаешь, что я не хочу этого трона и разве я виноват, что все наши родственники так решили ...

– Саптурн, – зарычал Реджинальд, – убирайся вон из моей камеры, а то я клянусь своими рогами и хвостом, что разорву цепи и убью тебя, – крик брата привлёк внимание охраны, и мне пришлось покинуть камеру Реджи, так и не добившись ничего.

Как только стемнело, нас перевезли в академию. Брата усыпили, а мне пришлось выпить флакончик успокоительного зелья, чтобы не сдали нервы.

В академии нас встретил старый вампир, ректор академии Милизиар Храбрый, у него на шее висел амулет, с помощью которого он управлял духом вселенной. Я толком не знаю, как старику удалось обмануть злого и могущественного духа вселенной, но он подчинил его и заточил его частицу в эту маленькую золотую штучку, которую я сейчас лицезрел.

– Доброй ночи, наследник Талузиана из рода Великих. Добро пожаловать в стены академии магии. Вы же к рыцарям-магам будете поступать? – Смешной дед, и вопросы у него с комической ноткой.

– А что у вас на ведьмовское дело стали принимать мужчин? – решил полюбопытствовать я, подумав сменить факультет.

– Это был риторический вопрос, так что извините. А где узник, которого должны были привезти в жертву духу вселенной? – поинтересовался ректор, явно уже намереваясь покормить магией моего брата своего питомца.

– Там, в повозке за решёткой, связанный цепями спит, – махнув в сторону клетки, равнодушно ответил я.

Вампир приблизился к телеге, на которой возвышалась клетка и заглянул в неё. А потом вскинул седые, густые брови, посмотрел на меня и говорит:

– В нём же магия рода Великих, и её очень много, духу хватит на сто лун. Как это понимать? Кто этот демон? – стал засыпать меня вопросами Милизиар, буравя меня чёрными, как ночь глазами.

– Это мой брат, Реджинальд Великий, старший наследник правящего рода, – мне пришлось нарушить запрет отца и сказать вампиру правду, ведь он был ментальным магом, и я это сейчас хорошо чувствовал.

– Я вижу, что ты не одобряешь решение отца и замыслил выкрасть брата. Знай, дух тебе не позволит это сделать, он не отдаёт то, что теперь принадлежит ему, – сообщил мне старик, но он меня плохо знает. Я всё равно добыю своего и заберу от сюда брата.

Если бы я знал, что старый вампир был прав, ведь дух спрятал от меня Реджи так далеко, что я потом, блуждая по академии, и так его не смог отыскать. Даже не помогло заклинание поиска высшего порядка.

– Если у вас на этом ко мне всё, то я бы хотел пойти к себе в апартаменты и разобрать вещи, а потом лечь спать, – процедил сквозь зубы я.

– Конечно же, ваше превосходительство,* мой фамильяр вас проводит, – махнув в сторону академии, сказал старик и передо мной появился его дух-защитник белый волк, ведь у ректора была магия льда, что очень редко встречается в магическом мире.

Вот так я оказался в академии магии, став её адептом и учился я тут четыре луны. И всё то время, что я находился здесь, я пытался отыскать Реджи, но так и не смог. Даже когда закончил академию, постарался устроиться сюда магистром по некромантии. Стыдно признаться, что мне пришлось сделать для этого. Но я скажу. Я проклял местного некроманта на небольшой недуг, который заключался в том, что магистр постоянно пропадал в туалете, а вот за пределами академии у него было всё хорошо. Эту заразу не излечить, лишь только нужно было сменив место работы, что мужчина и сделал. Так я стал работать в этой академии.

Кстати, здесь я нашёл верных и надёжных друзей, которые были мне опорой в моей проблеме. И когда ректором стал Сердженал, то он помог мне найти Реджи, но унести мне брата было некуда, так что пока он был в академии, и мы запретили духу им питаться. Маску, к сожалению, я снять не смог, уж больно надёжно она была заколдована, но я и этого добыю. Однако от того, что брат пребывал в плену у злого духа, он спятил и нёс бред. А также забыл вообще кем является, наверное, это было хорошо, ведь общаться с ним стало проще. Все луны, что я проработал в академии, я жил лишь для брата, но в одну ночь всё изменилось, я встретил свою тамарис и теперь брат ушёл для меня на второй план, а любовь затмила мой взор. Моя тамарис, как же долго я ждал тебя.

Ваше превосходительство* - обращение к князьям и их отпрыскам.

Кижу* - настойка из плодов и ягод, которые растут на континенте Тукдуман. Крепость напитка достигает около 50 - ти градусов. И, чтобы опьянеть для дракона достаточно выпить литра два этого напитка.

Никинор* - вампирский бог, который покровительствует жизни и главный компонент этой жизни КРОВЬ.

Глава 5

ИВАНИЙ.

В своей семье я приёмный сын. Меня усыновили и об этом я узнал только в совершеннолетие, когда у меня проснулась магия, и я в первый раз перекинулся в дракона. Мои приёмные родители – сапфировые драконы, а я янтарный. Много было переживаний по этому поводу, и я даже сбежал из дома, чтобы найти настоящих родителей, но кроме неприятностей я больше ничего не нашёл. Мой отец граф Илларион Бодрый вытащил меня из всех проблем, которые я нажил пока искал своих биологических родителей. И, наверное, уже кого-то мучите любопытство, в какие неприятности влип я? Ну ладно, поясню, так и быть. Хотя мне про это очень стыдно и неприятно вспоминать.

В Тугдумане есть пара заведений, где можно развлечься и физически отдохнуть, то есть разрядить своего «дракона» в компании с женщиной (жрицей любви). Вот сам даже не знаю, зачем я туда наведаясь? Наверное, из-за того, что услышал от одного пьяницы в трактире, что иногда девушки, которые работают в этом заведении беременеют от своих клиентов и, родив, отдают несчастных младенцев в приют, который, кстати, у нас на континенте один. И оттуда этих сироток разбирают, даже те семьи, в которых уже есть свои родные дети, как в моей к примеру. Но за свою жизнь Илона, моя сестра, не разу не упрекнула меня, что я ей не родной брат, всегда относилась ко мне хорошо.

Так вот, прибывая в этом заведении, мне пришлось вести себя естественно. Конечно же я делал это ради конспирации, чтобы выяснить, хоть что-нибудь и у меня получилось разговорить одну из жриц, которая разглядела во мне схожесть со своей подругой и даже всплакнула у меня на плече. Я так думаю, что эта девушка немного перебрала с кежу*, так как несла она какой-то бред. Будто когда-то давно к ним пришла девушка, уже беременная и попросилась, чтобы её приютили. Ей разрешили остаться, но предупредили, что после родов она должна отработать в этом заведении одну луну, а ребёнка отдать в выше упомянутый приют. Но девушка в ответ поставила своё условие, сказав, что ребёнка не отдаст и отработает здесь больше одной луны, оплатив своё проживание вместе с чадом. Посмотрев на свою собеседницу, мадам, что была хозяйкой этого развратного местечка согласилась с условием девушки, ведь эта драконица была очень красива и могла привлечь внимание большого количества мужчин-драконов. После родов эта чаровница и вправду оправдала ожидания хозяйки дома терпимости, и порой к ней даже в очередь выстраивались мужчины на приватный танец. Говорили, что она была просто огонь в буквальном и переносном смысле. Эта красотка всегда заканчивала танец, охватив своё тело огнём, который сжигал на ней остатки одежды, и девушка ублажала мужчину жарко и страстно, мигом доводя его до экстаза. И была у неё особая фишка, она всегда танцевала в маске, скрывая лицо. Однажды появился у этой чаровницы постоянный клиент и выкладывал он за неё не маленькие суммы денег только, чтобы больше кроме него она ни для кого не танцевала. И вот как-то этот мужчина предложил девушке брачный браслет, намекая стать его тамарис. А так же поставил условие: своего сына она должна отдать в приют и родить ребёнка для него. Естественно она отказала ему и даже опозорила, выставив на посмешище предложение этого нахала. И с того дня красавица отказывалась принимать этого мужчину, какие бы проклятья не высказывала ей хозяйка дома терпимости. Ведь этот господин платил этой женщине за услуги девушки, но он их не получал и закатывал скандалы и не маленькие, а грандиозные. И пришлось девушке забрать сына и уйти, неизвестно куда. Спустя месяц в заведение пришли развлекаться законники, или «чёрные крылья», как их иногда назы-

вали некоторые криминальные элементы. И поведали они историю, что в сточной канаве была найдена убитая девушка и по описанию она походила на ту, к которой мужчины шли толпами. Девица, что рассказала мне эту драматическую историю сообщила, что ребёнка так и не нашли, и поэтому предположили, что малышка девушка всё-таки отдала в приют. Ведь судя по всему она знала, что для неё всё именно так и закончится. Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что эта история напрямую связана со мной, и я стал злиться. А из-за того, что мне огненная магия пока не покорила из моих рук, стали вылетать струи пламени. Я не специально, но сжёг дом терпимости. Слава Туткину, не кто не пострадал и не погиб, но я испортил чужое имущество, и меня арестовали законники, закрыв в темнице у князя драконов. Но просидел я там не долго. Меня вытащил отец, пообещав князю отдать своего нерадивого приёмного сына в академию магии и сделать из него рыцаря-мага.

Вот так я стал адептом академии магии в княжестве Талузиан, где нашёл двух верных друзей, на которых мог рассчитывать, как на себя самого.

Но историю с девушкой из борделя я запомнил и намеревался, как отучусь, расследовать это дело и выяснить, не подвело ли меня моё чутьё. Возможно, я видел малышом, как убили мою мать, и даже знаю кто это сделал, вот только мал я был, чтобы всё это запомнить и рассказать законникам.

Глава 6

СЕРДЖЕНАЛ.

Огдар край суровый, с гористой и скалистой местностью. Солнечные дни здесь крайне редки, в основном холод и ветра. Но для вампиров ничего из перечисленного не страшно. Мы можем переносить все тягости с температурой из-за особенности вампирского организма, замедляя все процессы в нём. Так же вампир может не есть и не пить долгое время, просто введя все функции, отвечающие за обмен веществ в состояние заторможенности и всё это из-за того, что мы рождаемся мёртвыми. Лишь капля крови матери, вселяет в наши тела жизнь. Так завещал великий бог Никинор*. Много крови для поддержания жизни в теле вампира не надо, достаточно напёрстка, который нам наполняет тамарис или мать, когда нет любимой. Но брать кровь у своей тамарис можно только с её согласия, если к примеру, она не согласна, а вампир выпьет её крови, то он отравится и будет долгое время болеть. Но пока не было такого, чтобы тамарис не была согласна дать своему руалу крови и ещё не один вампир от этого не погиб и не отравился, ведь кровь нужна только от любимой женщины, чужая не пойдёт, так что со смертью тамарис умирает и руал-вампир. Не знаю почему, но я сильно боялся встречи со своей тамарис, ведь я даже при её согласии не смогу ей навредить. А всё из-за того, что я такой же, как и мой отец, который всю жизнь сдувал с матери пылинки. А когда приходило время приёма крови папа уходил из дома, чтобы матушка могла нацедить ему в напёрсток из пальца свою кровь и исцелить его специальной мазью, чтобы отец не видел ранки. Об этом старались не распространяться, так как папа был начальником департамента законников и, естественно, что у него было много недоброжелателей, так что маму хорошо охраняли.

Магия льда крайне редка у всех рас, и эта редкая дрянь досталась мне. И за что спрашивается? Нет, не за что, а от кого-то из предков. Эту магию очень сложно принять, ведь она могущественнее, даже чем огонь. Для неё маг должен быть силён не только духом, но и физически. А вот я оказался просто не готов принять этот дар Никинора. Я впал в жуткий озноб, мне казалось, что у меня все органы покрылись льдом и перестали функционировать, совсем. И мне пришлось погрузить свой организм в анабиоз, то есть выключить все его функции. Месяц я пролежал в обледенелом состоянии. Мама переживала за меня и постоянно сидела возле моего ложа, молясь Никинору за мою жизнь. А отец рванул в храм нашего вампирского божества и принёс ему в жертву нашей благородной крови, из своего организма. И как только жертва была принята, я очнулся.

Но очнуться-то я очнулся, но вот пользоваться магией льда, к сожалению, не умел и в первый же день устроил метель в столовой. На второй день сделал из гостиной каток. А на третий день, пожав одному слуге руку, обморозил её ему, да так сильно, что у него пришлось отнять конечность. И конечно же, это стало последней каплей терпения для моего отца, ведь я мог нечаянно навредить маме. И мой родитель решил отправить меня в академию магии на континент Талузиан, в княжество демонов, так как только там обучали, как пользоваться магией льда.

Огдар прощай, и здравствуй Талузиан. Но было две маленькие проблемы: в Талузиане слишком жарко для меня, и ещё – там нет мамы. Для решения первой проблемы отец пригласил ведьму, которая приготовила мазь оберегающую кожу вампира от вредных лучей солнца. И договорились так, что мама будет переноситься через портал раз в месяц ко мне и давать свою кровь. И вот теперь со спокойной душой, я мог отправиться на учёбу.

Слава Никинору, в академии я обрёл хороших и верных друзей, а ещё сразу же, как окончил это учебное заведение, Милизиар Храбрый сделал меня ректором, одев на шею амулет, в котором томится частичка духа вселенной, который и является фамильяром академии. А старый ректор ушёл на покой, а через луну умер из-за смерти своей тамарис.

Глава 7

МАРИАННА.

От сообщения рогатого мы с Викусей возрадовались, а я была готова расцеловать этого демона, который незаконно напялил на меня брачный браслет и обозвал своей тамарис.

– Тамарис, – ну вот опять, как же меня бесит, когда он меня так называет, сразу же тянет вымыть ему рот с мылом, – тебе нужна нормальная одежда. А то там в коридоре полно особей мужского пола, а у тебя из-под моей рубашки видно, ... ну в общем всё видно, – с ехидной улыбкой на наглой ро... лице осведомили меня.

– А ты ей что, штаны не мог выдать, рогатая морда? – загородив меня собой, злобно хмыкнула Вика, и я была ей благодарна за то, что она заступает за меня.

– А нельзя ли немного повежливее вести себя с руалом своей подруги, – высокомерно заявил Саптурн, грозно сдвинув брови и ударив хвостом об пол.

– Саптурн, но Виктория права, – решила я встрять в разгорающийся спор.

Причём, некоторые и вправду начали разгораться. Это я про мою очень злую подругу.

– Хорошо, я схожу к ведьмам и попрошу у них что-нибудь, – рыкнув сказал Саптурн и выбежал прочь, чуть не прищемив свой хвост дверью.

– Вот идиот! Маня, нам надо рвать когти из этого места, а то я чувствую, что проснусь однажды утром, а у меня на руке такой же браслет, что и у тебя, – подскочив к шкафищу Саптурна, сказала Вика и полностью закопалась в его недрах.

– А куда мы пойдём, да и Катерину здесь бросать не надо, сперва соберёмся все вместе, потом и смогаем удочки отсюда, – подойдя к подруге, которая вынырнула из шкафа с мужскими трусами в руках, сзади на которых красовалась дырка для хвоста.

– Мне даже страшно представить, пухлик, что ты пережила этой ночью с этим, – подруга просунула в дырку кулак, – мужланом. Я бы на твоём месте тоже постаралась всё забыть, – отбросив интимную часть гардероба Саптурна в сторону, закончила свою реплику Викуся. И мы начали смеяться. Но я всё же убрала трусы своего руала обратно в шкаф, а то подумает про нас не то, что надо.

Вдруг в коридоре послышалась суeta и беготня, я поняла, что проснулись адепты, и скоро демону надо будет идти на занятия. Он же при нашем разговоре упоминал про это. Но тут вдруг дверь распахнулась и ворвался бородатый мужчина, которому Викуся подпалила зад.

– Исчадие преисподней, ты здесь? – Это он так мою подругу обозвал? Похоже она сильно задела его самолюбие.

– А где мне ещё быть? – похоже Викуся была в шоке услышав такое в свой адрес, раз так ответила, а не заехала этому бородатому в пачу.

– Да не тебе я это. Дуги, гад, а ну явись перед мной. Не заставляй меня воспользоваться призывом. Я хоть и обещал тебе этого не делать, но ты сегодня вывел меня из себя, – орал мужчина, расхаживая по комнате и заглядывая по углам, и даже под кровать.

– Простите, а кого вы ищете? – Решила любопытствовать я у этого явно не дружащего со своей головой мужиком.

– У него есть выдуманный друг, с которым он общается, типа Тиабалдо или Зелибобы – не дав объясниться бородачу, вмешалась Вика.

– Дуги! – гаркнул мужик так, что аж стены завибрировали, и с них посыпалась штукатурка. – Ну всё, ты меня вынудил, противная шавка, – сверкнув на подругу глазами, сказал мужик и полез за ворот своей рубашки, достав оттуда дудочку, которая болталась у него на золотой цепочке.

– Не надо, я тут. Прошу, верни эту вещь на место, – от внезапного возгласа, и я и Викуся вздрогнули.

А повернув головы в сторону, откуда мы слышали миловидный голосок, увидели хорошенького пёсика, похожего на пуделя, ростом по колено, а на хвосте у него горел огонёк и ещё он им активно вилял, глядя с мольбой на бородатого. Шерсть у него была рыжего цвета, но вот что у него с хвостом, и почему он говорит, мы с Викусей не поняли. Но у моей подруги всё, что имеет вид мимичного существа, вызывает притяжение. Вот и сейчас она с радостным возгласом:

– Ой, какой миленький, – подбежала к псу и, присев на колени, потянула руку, чтобы его погладить.

– Вот этого я и боялся, – хмыкнула собака.

– Не трогай это чудовище, – как в замедленном кадре мужик стартанул к Вике и схватил пса, не дав девушке коснуться его, – а то неизвестно, что ещё можно от него ожидать, – и злобный взгляд на собаку, – а ты у меня сейчас получишь, ничтожество, – и ткнул пёсику пальцем в нос, даже мне стало его жалко. А друг Саптурна развернулся в сторону двери и пошёл к ней, намереваясь уйти.

И вдруг эта милаха с такой тоской посмотрел на мою подругу, что та мигом загородила путь мужчине и сказала:

– Ты что с ним хочешь сделать? – с напором спросила Викуся, гневно пронзая взглядом хозяина собачки.

– Не переживай, убить я его не смогу, он связан с моей душой. А вот словесно прочитаю нотацию и искупаю, пожалуй. Дуги, ты же любишь плавать? – последняя реплика была посвящена псу.

Раздался жалобный скулёж и снова умоляющий взгляд в сторону моей подруги. Ну всё, кажется, мужик попал ногами в жир. Я прекрасно знаю, как Викуся любит животных, она вечно

от меня спасала моих кошек, которых я люблю потискать. А сейчас подруга стояла и прожигала взглядом в бородатом дырень размером с озеро Байкал.

– Почему он так скулит?

Только мужик хотел что-то ответить Вике, как вдруг дверь распахнулась, и вбежал Саптурн. Он, хватая ртом воздух, закрыл дверь и, посмотрев на мою подругу и своего друга с псом в руках, поинтересовался:

– А у вас тут вообще, что происходит?

– Так пустяки, – это ответ для Саптурна, – а с тобой мы потом поговорим, – а это уже посвящено «пуделю».

– Ты почему не признаешься ей, – и демон ткнул пальцем в Вика, – что она твоя тамарис? –

– Да потому, что она просто невыносима. Как эта особа может быть моей тамарис? – отпустив собаку, сказал бородатый и сдвинул брови.

– Да я тебе сейчас ... – и Вика ломанулась на друга Саптурна с кулаками.

Но ей не суждено было до него добраться, так как демон обвил её талию хвостом и пригнул к себе. Ого, как он может! КРУТО!

– Фу, какая гадость. Убери от меня свою пятую конечность, – брезгливо скорчив личико, воскликнула подруга и отскочила от демона прямо в объятия бородатого, но почувствовав на себе его руки, быстро вырвалась и убежала ко мне.

– Там ... - я тут же устремила на демона злобный взгляд, – Марианна, я взял у ведьм одежду и другие женские атрибуты, так что вот возьми и приоденьтесь вместе со своей подругой.

И только тут я заметила, что в руках этот демон держит какие-то вещи. Я обрадовалась, что наконец-то смогу надеть что-то женское. Подбежав к хвостатому, я схватила у него одежду и убежала в ванную, прихватив за руку подругу.

Я (вместе с Викасей) оглядела вещи и обнаружила лишь одну, которая будет подходить мне, это зелёное платье, которое на мой взгляд мне не налезет, но стоит попробовать его натянуть на свой целлюлит. Так же я обнаружила бельё, которое тут же надела на себя и следом напялила платье, которое как по маслу залезло на меня. Выдохнула почувствовав себя комфортно. Вика тоже переоделась в блузку коричневого цвета, которую как будто сняли с бабули, стиль был старушечий и к этому убожеству Вика подобрала штаны, которые плотно обтянули её стройные ноги и теперь блузка не казалась такой убогой. Оглядев себя в зеркало, мы довольные прихватили вещи для Кати и вышли из ванной к нашим мужчинам.

Глава 8

САПТУРН.

О моя тамарис, она просто великолепна в этом платье — вот так бы и прижал бы её к стене, задрал подол и ... Так, Саптурн, о чём ты вообще думаешь? Марианна и так считает меня подонком из-за того, что я взял её с первой нашей встречи. Ну, во всяком случае, оправдаться могу лишь тем, что если тебе говорят: «Хочу идеального мужчину» прямо в лицо, а я считаю себя именно таким мужчиной, то невольно поддаёшься соблазну и выполняешь просьбу своей тамарис. Да если бы она попросила меня в тот вечер залезть на крышу академии и спрыгнуть с неё, то я бы сделал это, без лишних вопросов.

Мы вышли из моей комнаты и пошли к Сердженалу. Я смотрю на её формы и вспоминаю, как нам было хорошо вместе, и как она стонала подо мной.

Какая у неё гладкая кожа, и как она вскрикнула от наслаждения, когда я проник в её лоно, разорвав преграду и сделав свою тамарис женщиной. И именно с этого момента, она стала полностью принадлежать мне. Прав был отец, когда говорил: «Сынок, ни с одной из демониц или другой женщиной ты не будешь счастлив в постели, кроме как со своей тамарис». У меня за 150 лун моей жизни было много женщин разных рас и сословий, даже в борделях я всегда брал по три жрицы любви — это, когда одна ублажает, а две танцуют, навевая на меня либидо. Но и в этих заведениях я не испытывал такого блаженства, как испытал сегодня ночью. Ну вот, эти мысли вызвали у меня эрекцию, и мои штаны мигом стали тесными в паху, я тут же постарался выкинуть грязные мыслишки из головы. Подумаю об них, когда останусь наедине со своей тамарис.

Надо будет попросить Сердженала поселить Марианну со мной, я не смогу спокойно спать, зная, что мою тамарис кроме меня может ещё кто-то лапать. Хотя у ведьмовского факультета есть все меры предосторожности от назойливых мужчин, так что сомневаюсь, что кто-либо проникнет на территорию женского общежития, чтобы развлечься с девушками. Но всё равно, некоторые проникают и берут всё, что им надо, так что, если Марианна будет жить со мной, я точно буду знать, что она моя. А если, не дай Ганрон,* я узнаю, что мою тамарис всё же кто-то тронул, я совершу первое в своей жизни убийство! Нет, не Марианны, а того рукастого подонка, что коснулся её.

Размышляя, я даже и не заметил, что мы уже пришли к кабинету ректора. И войдя, увидели нервно расхаживающего по площади комнаты вампира. Русалка так же лежала на диване, плотно кутаясь в плащ моего клыкастого друга.

— Ну наконец-то вы явились — увидев нас воскликнул Сердженал и подошёл к нам, своим друзьям.

А девушки устремились к своей подруге и пока они щебетали, мы тоже поговорили.

— Она упорно отказывается стать моей тамарис, ведь я теперь могу погибнуть из-за того, что мне требуется пить только её кровь, материнская уже не годится. И если она не даст добровольно мне своей крови я труп, — тыкая пальцем в русалку говорил мой друг и я, зная про такую вампирскую особенность, стал волноваться за друга.

– Ну, а мне моя, вообще, зад спалила, – потирая пострадавшее от рук своей тамарис-драконицы место, сообщил Обаятельному Бодрый.

– Зато у нашего демонического друга всё отлично, – сказал Сердженал и вместе с Иваном уставились на мою руку, на которой надет браслет.

Пожал плечами, показывая, что не виноват в том, что у них ничего не получилось. Но я так сильно виноват перед Марианной, что теперь она меня призирала за это. Так что у меня тоже не всё так хорошо, как думают мои друзья.

– И что теперь будем делать? – поинтересовался Иваний.

– Значит так! В нашей компашке вечно умный – это я, – «скромно» подметил Сердженал, – так что пока вы там страдали ерундой, я всё организовал. Теперь наши тамарис – адептки академии, я зачислил их без экзаменов на первый курс ведьмовского факультета в группу №13 к Сильвии Носатой. И так же распоряжусь, чтобы жили они с нами – «ГЕНИАЛЬНЫЙ» план, который не жалко выбросить в мусорное ведро, или подтереть им одно место.

– Они не согласятся жить с нами, – помотав головой, подметил я.

– Тогда предложи свою идею, умник, – обиделся вампир и нахмурил брови.

– Нужно у них выяснить, как в их мире парни ухаживают за своими тамарис. Мне кажется, что у них совсем другие нравы и брачные игры, – проговорил я, сделав умное лицо.

– Ты что хочешь сказать, что наши тамарис из другого мира? – спросил Сердженал обернувшись и посмотрев на девушек, которые тоже о чём-то разговаривали, и им было не до нас.

– Да, но вот мне, к примеру, без разницы откуда моя Марианна, главное я теперь никуда её от себя не отпущу, она моя, – ответил я на вопрос вампира и посмотрел на предмет своего обожания.

– Если у тебя всё так радужно с ней, дружище, так поговори с ней на эту тему и выясни всё и как можно быстрее, а то мне уже скоро потребуется кровь, я не хочу умирать из-за упрямства своей тамарис, – я тоже не хотел терять друга из-за такой ерунды и был намерен выполнить просьбу вампира.

Я задумался, и тут до меня донёсся запах из столовой я понял, что можно начинать штурм наших «крепостей» прямо сейчас.

– Девушки, а не желаете ли посетить таверну и позавтракать там, – предложил я и приблизился к прекрасному полу.

Моя тамарис сразу же вострепелась, было видно, что она не против покушать, а вот рыжая драконица восприняла моё предложение в штыки.

– Что, купить нас хотите? А вот фигушки, мы объявляем вам голодовку и не будем есть, пока вы нас домой не отправите, – заявила задоподжигательница, глядя на меня со всей серьёзностью.

У моей Марианны тут же потух взгляд и погрузтело лицо от протеста, что устроила её ненормальная подруга. Я посмотрел на третью девушку, которая похоже согласна с рыжей драконицей.

– Дорогие дамы, может мы представимся друг другу и общаться сразу же станет легче. Я, к примеру, граф Сердженал Обаятельный, – тут же спас положение вампир, а я выдохнул и постарался успокоить закипевшую внутри кровь, а также умерить желание убить тамарис Ивания.

– Очень приятно представиться, милые дамы, я граф Иваний Бодрый, – сделав шаг вперёд проговорил дракон.

– Ну, а я, всего лишь наследник княжеского рода, Саптурн Великий, – «скромно» проговорил я, усевшись в кресло и посмотрев на мою тамарис, у которой похоже упала челюсть, и она хватала ртом воздух, наверное, поняла с кем сегодня провела ночь. Похоже, рыжая тоже в шоке и, наверное, сожалеет, что дерзила мне сегодня. Но пусть не волнуется я не злопамятный, ну и так же не привык к мести, тем более к подруге своей тамарис.

– Значит так, принц Гадский, граф Дракула и граф Монте-Кристо! Разрешите представить вам свою выдающуюся личность, которая, если вы не отправите её домой покажет вам где раки зимуют. Я Виктория Огненная, а это мои подруги, не менее опасные, чем я. Самую пухленькую зовут э-э-э ... – замешкалась рыжая и пихнула локтем мою тамарис.

– Марианна Премудрая и Катрина э-э-э ... – запнулась моя женщина и взглянула на русалку в поисках спасения.

– Хвостатая, – закончила предложение за мою тамарис блондинка, наконец поняв, что от неё хотят.

– Во-первых, приятно познакомиться, а во-вторых, вы только что доказали, что коллективный разум творит чудеса, – с натянутой улыбкой проговорил вампир, очень старательно сдерживая рвущиеся наружу отрицательные эмоции.

Мне тоже не понравилось высказывание рыжей, но я промолчал, так как не понял, с кем нас сравнила эта девушка.

– А позволь поинтересоваться, юная леди? Кто все эти мужчины, с которыми ты нас сравнила? – кажется Иваний заинтересовался высказыванием своей грубиянки тамарис.

– Книги надо читать, чтобы не задавать глупых вопросов. А ещё магистром называешься. Иди в библиотеку и узнаешь, – высказалась наглая особа.

По вздувшимся венам на шее я понял, что мой друг дракон разозлился.

– Так, всё, я больше не могу. Я ухожу, – естественно, у Бодрого сдали нервы, и он соскочил и направился к двери.

– Ты куда? – окликнул Ивания Сердженал.

– В библиотеку, читать книги, там я хотя бы не буду видеть свою невменяемую и наглуую тамарис – ответил дракон и хотел открыть дверь, чтобы выйти, но не тут-то было.

– СТОЯТЬ. Немедленно вернись на место. А ты, Огненная, заткнись и сядь. Хвостатая, возьми одежду у своих подруг и иди в ванную, оденься. Премудрая ... просто сиди и слушай меня, – гаркнул вампир и тут же все подчинились, даже я сел прямо и прислушался.

Как только Катрина скрылась в ванной, ректор, чеканя шаг, прошёл до стола и сел за него, развалившись на стуле, глядя на каждого и соображая очередной план своих действий. Тут я вспомнил, что у меня уже как 10 минут идёт пара у третьекурсников рыцарей магов, так что придётся мне покинуть всех, ведь я не могу отменить занятие, или доверить кому-либо другому прочесть материал за меня. Некромант в этой академии только я, так что надо идти работать.

– Граф Обаятельный, мне надо идти на лекцию к третьему курсу, – сказал я, прервав думы вампира.

– Хорошо иди, без тебя постараемся справиться, – разрешил вампир, махнув на меня рукой.

Я встал и подойдя к своей тамарис, нагнулся и шепнул ей на ушко.

– Я найду тебя, как только у меня закончатся лекции, – она мне кивнула, и я удалился к зажавшимся меня моим обалдуям.

Глава 9

ВИКТОРИЯ.

«Бежать из этого дурдома» – единственная мысль, которая крутилась у меня в голове. И отчего я такая злая? Наверное, из-за того, что у меня внутри в области груди постоянно чувствуется чьё-то присутствие и шевеление. Невольно лезут шальные мыслишки, что меня кроме чешуи на предплечьях наградили ещё чем-то или кем-то. Ёрзание этого кого-то начинается именно в присутствии Ивения Бодрого и, наверное, поэтому он меня так бесит.

– Итак, девушки, я зачисляю вас на ведьмовской факультет, на первый курс в группу №13. Занятия начались у всех адептов уже как месяц, так что по вечерам будете дополнительно догонять по пропущенным предметам со своими руалами, – тут вышла из ванной Катрина и мужчина примагнитился взглядом к ней. Ну что здесь такого он разглядел, я не знаю: синяя в пол юбка и белая блузка с рукавом фонарик, ничего особенного. Но у этого вампира прямо аж слюна капнула на пол, – также сегодня надо сходить в Талузиан и закупить вам одежду, обувь, форму и учебные, а также магические принадлежности. А потом мы проводим вас в общежитие для ведьмовского факультета, где живут девушки, отдельно от парней. Но, если вы желаете, можете жить со своими руалами, так будет даже лучше, – и снова взгляд в сторону Кати и наполнен он надеждой что ли, но мы отрицательно все качаем головой. Где угодно, только подальше от вас, – надо пососать, ой, то есть подписать документы, которые я подготовил, – перебирая на столе какие-то бумажки и краснея от того, что так смешно оговорился, попросил вампир.

Мне кажется, я начинаю догадываться, на что намекает этот кровосос. И подозреваю почему у него, когда он видит Катерину, капают слюнищи, да потому что у моей подруги, редкая группа крови: первая, а резус отрицательный. Вот пусть только попробует хоть один свой клык вонзить в шею моей подруги, быстро узнает, кто такие в нашем мире стоматологи.

– Кровью расписываться будем? – намекнула я и презрительно смотрю на ректора, у которого тут же взлетели брови от удивления.

– А что в вашем мире принято документы кровью подписывать? – поинтересовался он, пронзив бездной своих карих глаз.

– Нет, шариковой ручкой с чернилами, – выдала я голосом профессора всех наук.

– Вот держите ручку и подписывайте, – и этот Сердженал протягивает мне предмет из моего мира.

– Очуметь, – подскочив к этому вампиру без страха и схватив ручку у него из руки, а потом внимательно изучая её, как будто впервые видит, воскликнула наша блонди.

Потом мы расписались там, где нам любезно поставили галочки. А конкретно мы расписались за правила академии, которые мы обязуемся выполнять и не нарушать их (Ага сейчас же, размыслились) и так же согласие на обучение и то, что мы не будем портить имущество академии, а если такое произойдёт мы обязуемся оплатить ущерб.

– А я есть хочу, – раздалось жалобное пожелание со стороны, где стояла Марианна.

Тут же все, кто были в комнате, обратили внимание на бедного голодана, которая смотрела на нас, как кот в сапог из мультфильма «Шрек», который показывают в моём мире.

– У меня здесь, где-то яблочко было – сказал ректор и стал шарить по ящикам своего стола.

Зря этот вампир думает, что нашу Машу можно накормить яблочком. Вот если бы у него в недрах его стола завалились палка колбасы и буханка хлеба, то этого бы вполне хватило на перекус для моей подруги. А вот яблочко своё пусть сам ест, в нём много железа, а то вон какой бледный и у него в организме явно не хватает этого химического элемента из таблицы Менделеева.

– А нас что совсем кормить не будут? – мне кажется, что терпение пухляша на исходе, и мы сейчас все в большой опасности.

– Не могу найти ничего, наверное, я его уже когда-то съел, – выдал бледнолицый с грустью посмотрев на мою подругу.

Я поняла, что, если мы сейчас же ничего не решим с едой, пухляш станет каннибалом и слопаёт всех нас. Я подбегаю к ректору и, схватив его за ворот рубахи, кричу ему прямо в лицо:

— Если ты сейчас её не накормишь, нам всем конец. Где у вас здесь столовая?

Не знаю, может на ректора повлияли мои слова, но он встал и крикнул:

– Дух, еды ко мне в кабинет.

Тут же на кофейном столике появилось всего по пять порций: первое, второе и третье, а также лепёшки на тарелочке. Надо было видеть, как обрадовалась Марианна, которая тут же накинулась на еду, как голодный медведь после зимней спячки. Мне даже показалось, что она рыкнула по-медвежьи или хрюкнула по-свинячьи, от того, что наконец-то займётся своим любимым делом. Вот же смелая женщина, я бы на её месте сперва, лизнула, пивнула и нюхнула еду, прежде чем её есть. А теперь просто подожду и, если пухляш не загнётся через 15 минут, начну есть сама. Мы поспешили присоединиться к Марианне, и тоже начали кушать все, кроме меня. Я пристально смотрела на Машку и чего-то ждала, а желудок у меня нещадно ныл, требуя еды. Но тут я почувствовала на себе взгляд зелёных глаз Ивания. Кстати, как-то быстро он пришёл в норму после того, как я спалила ему зад, и сейчас сидит с наглой рожей, пялится на меня. Ну вот, у меня снова что-то заёрзало внутри.

– р-р-р-р-р, ой...

Это что, сейчас я рычала, что ли?

– Ешь, – посоветовал мне Иваний, чуть было, не сунув мне в рот свою ложку с супом.

– А что это сейчас было? – схватив ложку и приступив к еде, поинтересовалась я.

– Дракон, который сидит внутри тебя, голоден, – зловеще объяснили мне и ткнув пальцем в тарелку добавили, – ешь.

У меня тут же выпала из руки ложка. И у меня началась истерика, иначе не назвать то, что со мной начало твориться. Я завизжала и стала кричать, чтобы из меня вытащили эту гадость, что рычит во мне.

– Такосамирай бухта, Иваний, что ты ей сказал? – Заорал ректор на Бодрого, с испугом глядя на меня, мечущуюся по кабинету.

– Правду. Она не ест, а драконица просит, – ответил Иваний, и поймав меня, уволок в ванную и прижал к стене.

Потом он зафиксировал мне руки, подняв их у меня над головой и удерживая одной своей ручищей, заглянув мне в глаза приказал.

– Успокойся!

Когда на меня смотрят такие красивые зелёные глаза — это действительно успокаивает, и я заткнулась. Стою с поднятыми вверх руками, которые до сих пор держит Бодрый, хлопаю глазками и смотрю на мужчину, который глядя на мои губы, облизывает свои. О чём он думает? Я не знаю, но я подумала о поцелуе. Вот же дура!!!

ИВАНИЙ.

Ну же, Ив, вот её губки, и они так близко от твоих. Давай, целуй её, и ты точно узнаешь твоя ли она тамарис. О святые крылья, я не могу поцеловать её против воли.

– Ты успокоилась? – отпустив девушку, интересуюсь я.

– И что же всё-таки это было? – в ответ спрашивает Виктория, пронзая меня своими голубыми глазами, что среди драконов встречается редко.

– У меня две версии. Первая, твоя драконица проголодалась, а вторая, ей приглянулся мой зверь, – попытался разъяснить я девушке, отойдя от неё на безопасное расстояние, чтобы мне не соблазниться на её губки.

– Я поддерживаю первый вариант, р-р-р-р-р... ой, опять, – мученически выдаёт Виктория, изобразив страдание на лице.

– Похоже, она с тобой не согласна, – подметил я и хотел подойти к девушке.

– Лучше стой там и не приближайся, р-р-р-р-р... да пошла ты, – закричала Виктория, отошла от меня в самый дальний угол и села, прижавшись спиной к стене.

– Мне кажется, что тебе не хватит сил сопротивляться ей, – медленно подходя, проговорил я.

– Отвали, Бодрый, а иначе я снова спалю тебе зад, – посыпались в мой адрес угрозы, но я-то вижу, что ей явно нужна помощь в приручении дракона от знающего и понимающего в этом деле меня.

– Позволь, я подойду и усмирю твою девочку, – увидев, как Виктория просто уже в кровь расчесала грудную клетку, в которой сидит драконица, предложил я.

– Ладно, сделай уже что-нибудь, только без приставаний, – разрешила мне Огненная и встала.

Я приблизился и положив руку девушке на область груди тут же ловлю руку Виктории, которая хочет заехать мне ладонью по лицу.

– Извращенец – кричит она и отпрыгивает от меня, а руки у неё начинают воспламеняться.

– Я только так могу помочь тебе, по-другому нельзя, так что перестань сопротивляться и дай мне всё сделать, – пытаюсь уговорить девушку я, пятаюсь от неё.

– Да лучше эта рептилия пусть сожрёт меня изнутри, чем я дам тебе коснуться меня – крикнула Виктория и сунула руки в ректорский бассейн, а потом просверлив во мне дыру взглядом, вышла из ванной.

Ну вот, что за упрямица мне досталась? О великий Туткин, ну за что ты со мной так? Я тоже вышел и увидел, как моя поджигательница сидит и уплетает за обе щеки второе и приговаривает, глотая, не жуя: «Ешь противная ящерица, только угомнись уже».

Ректор вопросительно посмотрел на меня, мол: «Чего это с ней, сбрендил что ли?». Я в ответ лишь пожал плечами и сел в кресло дожидаться, когда насытится Виктория.

После позднего завтрака мы отправились через портал, который наколдовал Сердженал, в Талузиан за покупками для девочек. Вот же нарки мохноногие*, я ненавижу ходить по магазинам с женщинами. Одну пережить я смогу, а вот трёх – это перебор. А если всё-таки Виктория – моя тамарис, то я ей физически не смогу отказать ни в чём. Так что мы с вампиром попали по-крупному, если конечно наши дамы в курсе про такую особенность руалов. Ведь ходьба по магазинам – это очень опасное заболевание под названием «Мы ничего брать не будем, просто посмотрим и всё». Симптомы проявляются в беспорядочном примеривании всего, что висит на вешалке и того, что успевают подтаскивать фурии продавщицы. Откуда я знаю про эту болячку? Да у меня сестра ею хронически страдает. Она, если заходит в магазин вместе со мной, то начинается скупка всего подряд, а затем складывание ко мне в шкаф. Потом вещи не носят, а одеваются они всего лишь раз в примерочной кабинке, так что сейчас я на трясущихся ногах вошёл в портал, поняв, что сейчас счёт моего отца стремительно убавится. Рассчитываемся мы все в Талузиане очень просто: через артефакт, к которому прикладываем тыльную сторону ладони, на которой магически с помощью символов вытатуирован герб рода, так что просто говоришь вслух сумму, на которую ты раскошеливаешься и прикладываешь к артефакту татуировку и, вуаля, ты оплачиваешь покупку.

Мы вышли на площади, где было самое большое скопление зла, это я про магазины, если что. Сперва мы зашли в магазин одежды и тут началось. «Примерьте это ...», «примерьте

то...», «А это вам к лицу...». «Как вы думаете, подходит ли это платье вашей тамарис?» – «Это не моя тамарис!» – «Ну тогда просто скажите своё мнение» – «Идёт». Или: «А вам какую мантию: красную, синюю, зелёную, или золотую ...», а ещё типа такого: «А вы знаете, что сейчас в моде вот эти блузки и носят их вот с этими штанами и юбками ...». В общем набор фраз для того, чтобы девушки велись и брали эти тряпки. Как по мне, так все женщины привлекательней без одежды. А когда все прелести обтягивает и скрывает ткань, мужчина просто сходит с ума, гадая, что скрывается под одеждой и как бы добраться до этого подарка. А просто надо развернуть обёртку, и вот ты можешь отведать сладкую конфетку. МММ, сразу же вспомнил, как нашёл Викторию, когда вечером решил немного прогуляться и подышать свежим воздухом. Шёл себе, шёл и тут учуял запах гари, оглядевшись увидел неподалёку зарево и поспешил туда, надеясь, что это не огневики шалят. Выбежав на поляну, которую усеивали разнотравьем и цветами, увидел лежащую в выжженном круге девушку. И тут же потерял разум, и не только я, мой зверь рвал и метал в груди, намекая, что вот она та, что предсказала тебе туриката: «Огонь тамарис тебе принесёт, рогатый в воду её окунёт». Но я преодолел то влечение, что одолевало меня, когда я заворачивал её в свою мантию и брал на руки, чтобы отнести в академию. И вот теперь, когда набрал ей вещей на баснословную сумму, понял, что она моя тамарис.

Потом был обувной магазин, затем магазин канцтоваров и магических предметов для ведьмовского факультета. Все покупки мы оплатили, а также оформили заявку на доставку огромного количества вещей и предметов в академию и отправились в ресторацию покушать, так как Марианна снова намекнула о еде, сказав: «Я голодная, как сто индейцев». Так что схватив её за руку ректор устремился к общепиту, где мы плотно поели, а потом отправились прогуляться и показать девушкам столицу. Но мне было уже в лом ходить, так как ноги гудели и поэтому забрав Марианну и свою Викторию, я наколдовал портал и перенёсся в академию. А ректор вместе с Катрин, которая носилась, как юла решили ещё пройтись и я, подмигнув вампиру, согласился с ним, как и с тем, что надо было сводить девушек в библиотеку и набрать книг, а также выдать им расписание.

Нарки* - мелкие пушистые грызуны вредители (как мыши и крысы).

Глава 10

СЕРДЖЕНАЛ.

Я никогда ещё не испытывал столько счастья от похода по магазинам. Мне приносило неслыханное удовольствие тратить баснословные деньги на мою тамарис и её подругу Марианну. Саптурн мне, правда, потом вернёт всё, что я потрачу на его тамарис. Иваний за Викторию платил, даже не обращая внимание на огромные цифры, что выкрикивал его рот возле артефакта расчёта, ведь его тамарис брала самые дорогие вещи и магические предметы, а я видел, что она это делала специально. Марианна единственная из своих подружек, обращала внимание на такую мелочь, как цены. Хотя её руал будущий князь Талузиана, земли которого богаты на драгоценные металлы и магические камни, так что он может, позволить своей тамарис купить даже маленький остров в Рагдурайновом океане. Так что я не волновался потратить много и знал, что из моего бюджета не убудет. На свою тамарис я специально всю жизнь откладывал деньги и знал, что на неё мне хватит всех накопленных мной средств.

Как только я увидел Катрин, то словно потерял голову. Ну, потащило же меня в тот вечер на прогулку, хотя у меня было полно дел с документами, но что-то тянуло меня выйти и насладиться прохладой вечера. Тянуло меня именно к воде, а точнее к пруду, в котором любят плавать все русалки и тритоны*, которые обучаются в академии. Сперва я думал, что это смешно выглядит со стороны и такое не каждый день увидишь, как тонет русалка, а потом у меня что-то ёкнуло в груди, когда я заметил, что она пошла ко дну. Тут же, не думая, я скинул мантию и нырнул за ней, прямо в одежде, даже ботфорты не успел снять. Кое-как нашёл её в мутной воде, ведь она всколыхнула весь ил со дна своим хвостом. Вытащив русалку на берег, даже не знал, что делать надо и как оказать ей первую помощь при утоплении. И конечно же, после внутренних уговоров я приступил к искусственной вентиляции лёгких и коснулся её пухлых губ. Она на моё удивление начала страстно целовать мои губы, запустив мне в рот свой язык. Нет, я не хотел терять голову, но не смог удержаться и ответил на поцелуй, а потом ещё руки начал распускать, за что сейчас себя ненавижу.

И вот, гуляя по парку со своей тамарис, я испытывал радость, которую не испытывал уже давно, а точнее с детства. Сравнить это состояние можно с прогулкой босиком по росе ранним утром. Ты идёшь, а твои ноги холодит влажная трава, ласкающая твои пятки, улыбка появляется сама собой на лице и ...

– Стой, не ходи туда, – я поздно очнулся и заметил, что моя тамарис зашла на территорию поливалок.

В эту осень в Талузиане совсем нету дождей и поэтому садовники маги придумали выход из положения, чтобы не погибли растения от засухи. Они изобрели магические поливалки и наставили их по всем паркам, за которыми им велено следить. И вот сейчас одна из таких поливалок обильно облила мою тамарис, у которой тут же появился хвост. Она упала прямо в грязь, активно шлёпая им и мешая подойти мне, так как во все стороны летели ошметки месива из земли и травы. Да плевать мне на это, ведь моя тамарис в опасности, я устремился к ней и, подхватив на руки, вынес из поливочной площади.

Вот сидим мы мокрые и грязные, и вдруг моя тамарис принялась смеяться, а я с непониманием смотрю на неё и взглядом задаю вопрос: «Ты чего?».

– Знаешь, если бы в моём мире посреди парка сидела русалка с хвостом, то её тут же поймали бы и отправили на опыты. А здесь все ходят мимо, видят мой хвост, равнодушно отворачиваются и идут дальше, – объяснила Катрина мне причину своего веселья.

– А что такое «опыты»? – спросил я, так как не разу не слышал этого слова.

– Это когда исследуют неизвестное науке животное, то есть препарируют его, вынимая все внутренности и начинают рассматривать их под микроскопом, бррр... жуть короче, так что знай, Сердженал, это неприятно и плохо, – разъяснила блондиночка, оперируя заумными словечками.

– Ты не замёрзла? – поинтересовался, хотя и так видел, что Катрину немного потряхивает, поэтому понял без слов, что надо возвращаться в академию и приводить себя в порядок, а затем отвести свою тамарис в общежитие для ведьмовского факультета.

КАТРИНА.

Я как будто оказалась в фильме «Сумерки», где героиню полюбил вампир на пару с оборотнем, и оба красавчики. Мы гуляли сперва впятером по столице Талузиана, а потом Иваню надоело, и он поинтересовался, не собираемся ли мы возвращаться в академию. Отчего-то меня не тянуло пока вернуться в это учебное заведение, мне хотелось погулять по-другому, чуждому для меня городу и посмотреть, как здесь живут жители. И поэтому я с надеждой бросила взгляд на Сердженала и поинтересовалась:

– А может ещё чуточку погуляем?

Надо было видеть, как просияло от радости лицо вампира, который тут же, не думая ответил, что мы остаёмся, а Иваний может возвращаться с девочками в академию и ждать покупки, а также сходить в библиотеку и помочь тамарис с книгами, а также раздаст им их расписания.

Конечно же, я не думала, что прогулка закончится тем, что я намокну и измажусь в грязи из-за того, что у меня при намокании появляется хвост.

Когда меня через портал занесли в ванную и оставили там, велел помыться, я поинтересовалась, где будет мыться сам Сердженал. И вампир ответил, что сходит и ополоснётся у себя в комнате, где он живёт. Я почему-то думала, что он проживает в своём кабинете. Ан нет, у этого графа имеются свои апартаменты в этой академии.

Я помылась, используя мыло и шампунь специально для русалок, который мне купили в столице и, почувствовав себя золотой рыбкой, выбралась из бассейна, ругая свой тяжеленный хвост. Потом поползла до стены и подперев её спиной, стала чего-то ждать, прикрыв оголённые части тела полотенцем.

– Сушка? – от неожиданности прозвучавшего вопроса, я вздрогнула и стала оглядывать помещение в поисках того, кто его (вопрос) задал.

– Кто здесь? – осторожно поинтересовалась я у хозяина таинственного голоса.

– Я дух вселенной. Хозяин велел мне высушить вас и дать одежду, – объяснил невидимка.

– Да, высуши меня, пожалуйста, – согласилась я и расправила руки в стороны, как птица крылья.

Я даже глазом моргнуть не успела, как уже сидела сухая и с вещами в руках, именно та самая одежда, которую мы сегодня приобрели в магазине.

– Спасибо тебе, дух, – поблагодарила я невидимку и стала одеваться.

– Впервые мне сказали слова благодарности, – удивился дух.

– У меня в мире принято поблагодарить за услугу, которую тебе предоставили, так же у меня в мире за это ещё деньги платят, но у меня пока ни гроша в кармане нет, так что ограничусь словами благодарности, – пояснила я, одев топ, и потянулась за юбкой с заниженной талией и длиной до колена.

Но в ответ мне ничего не сказали, и я поспешила покинуть ванную комнату после того, как прибрала свои длинные светлые локоны, соорудив из них конский хвост.

В кабинете уже присутствовали все руалы вместе со своими тамарис, я уже отчего-то считала себя невестой вампира, а Вику невестой Ивания. Ректор сидел за столом, на котором лежало три стопки книг, на диване сидели мои подружки и Саптурн, который обвил хвостом туловище Марианны, и я видела по лицу своей пухлой подруги, что ей это не нравится. Иваний, хмуря брови, сидел в кресле и было заметно, что он устал и вымотался.

– Ну что ж, все в сборе, пора идти к вашему общежитию, если конечно вы не передумали и поддержите наше предложение жить со своими руалами, – встав из-за стола, сказал Сердженал.

– Нет, не передумали, так что даже и не надейся на такой приятный бонус, клыкастик, – огрызнулась Виктория и тоже встала, и вырвала Машку из плена хвоста демона.

– Да никто не на что не надеялся, мы просто пытаемся вас вразумить, ведь мы не самые плохие руалы и будем вести себя гуманно по отношению к вам, если вы останетесь с нами жить, – сдержанно проговорил Саптурн, который заглядывал за спину Вики, пытаясь высмотреть свою тамарис.

– Мы уже всё решили, так что проводите нас к общежитию ведьмовского факультета, я хочу лечь спать пораньше, этот хмырь сказал, – кивок в сторону Ивания, – что завтра рано вставать на занятия, – проговорила Вика и хотела взять со стола ректора книги, но Бодрый стрелой метнулся к ней и не позволил ей сделать это, а взял книги сам.

Это просто наидеальнейшие мужчины, которых я видела, а в нашем мире это такая редкость, что просто некоторые женщины предпочитают жить всю жизнь в одиночестве, чем терпеть мужа, который будет об неё ноги вытирать.

Мы вышли и пошли сначала петляя по коридорам академии, потом спускаясь по длинной лестнице вниз, затем снова коридоры и опять лестница. Навстречу нам попадались рогатые с хвостами парни, очень сексуальные и красивые, и одеты они в чёрную кожаную форму академии, на плечах и локтях которой имелись железные накладки, а ещё на левой части груди имелся герб академии: скрещенные мечи на фоне остроконечной шляпы. Так же, кроме демонов, нам попадались синеволосые, голубоволосые, беловолосые, рыжие, как Вика, ну в общем все цвета радуги, так же некоторые шли с какими-то животными и разговаривали с ними. Попадались даже бледнолицые, ничем не отличающиеся от людей парни, но было одна особенность, которую я не увидела вообще. Нам на встречу не попадались девушки, и это было странно. Я хотела спросить, почему не видно женского пола, но не стала этого делать, чтобы не волновать подруг, которые в основном разглядывали и пускали слюни на парней, попадающихся нам на пути. Нас вывели из здания, и мы пошли куда-то в неизвестном направлении, а когда увидели на горизонте лес, нам стало как-то не по себе. И отдалившись от наших провожатых, которые несли наши книги и накупленные вещи, а также другие покупки, устроили совещание.

– Итак, нас, наверное, ведут на принудительный брачный обряд, чтобы заиметь власть над нами, как этот рогатый, который напялил браслет на пухляша. Надо придумать план и избавиться от их общества, ну или обезвредить и сбежать туда, где будет много народу, так вроде надо делать, если нарвёшься на маньяка, – проговорила шёпотом Виктория, а потом огляделась по сторонам и продолжила, – значит так, ты Марианна хватай своего Саптурна за хвост и держи его. Ты здоровая, так что справишься со своим громилой, а я схвачу дубину, как раз я вижу одну на примете, и вдарю ему ею между рогов. Ты, Катрина, строй глазки своему Сердженалу, я думаю у тебя получится его отвлечь, а я после рогатого вдарю дубиной по башке вампиру и как-нибудь Иванию, – мне стало смешно, потому что я сразу же представила эту сцену расправы над нашими руалами.

– А может мы просто посмотрим, куда они нас приведут и если это будет не общежитие, то осуществим твой замысел, Викуся, – предложила я, надеясь на поддержку, ведь мне кажется нас здесь никто не обидит.

Тамарис у них это важные особы, которых они должны холить и лелеять. Это я поняла в магазине, когда Иваний брал своей вредной драконице всё самое лучшее и даже ни разу не упрекнул ни в чём.

– Так, девочки, не ведитесь на их речи, мне отчего-то кажется, что эти мужики не так просты, так что доверять им пока не стоит, – подметила Виктория.

Но тут мы заметили возвышающееся здание и высоченный забор, который был обтянут колючим бурьяном, так же имелся ров и в нём явно была налита не вода, а жидкое мерзкое, судя по звукам, которые оттуда доносились.

– Здесь живут девушки, а на учёбу они приходят в академию, так что мы будем видаться, – сообщил ректор, обведя рукой забор и поднятый мост.

Интересно, от кого огородились местные дамы?

– А мне почему-то показалось, что это зона строгого режима для девушек, судя по забору и рву, чтобы невозможно было сбежать, – хмыкнула негодующая Вика.

– Нет, девушки прячутся скорей всего от парней факультета рыцарей магов, – разъяснил ректор и свистнул.

Хм, и зачем спрашивается девушки спрятались от таких красивых мужчин, которых мы видели в академии?

После звучного свиста вампира на противоположной стороне открылось окно, прямо в заборе и оттуда выглянула миловидная, рыжая девушка и поинтересовалась, так же «мило».

– Ну, кто там ещё?

– Сердженал Обаятельный, ректор академии, привёл вам новых адептов, открывайте.

– Откройте, это ректор – крикнула девушка, когда убрала свою физиономию из окна.

Тут же мост опустили, и мы пошли к деревянным дверям. Вниз мне смотреть не хотелось и поэтому я вцепилась в руку к Виктории и отпустила её, когда мы вошли на территорию общежития и попали в женское царство. Нас окружали прелестные создания в остроконечных шляпах и в форме, которую мы сегодня приобрели в магазине. Чёрное платье с торчащим белым, ажурным подъюбником, которое подпоясывалось широким, кожаным поясом и длиной платье было до колена, так же на каждой девушке была надета мантия, тоже чёрная и с капюшоном.

Я обратила внимание на здание в 10 этажей, похожее на высотки из нашего мира, но в готическом стиле, а ещё имелось огромное крыльцо, на которое к нам выбежала женщина в длинном красном платье и с белокурыми волосами, она оглядела нас и остановила взгляд на Ивании, пристально и нежно изучая его внешность. И когда она рванула к нему, я поняла, что у Вики появилась соперница. Ведь эта наглая дама обвила шею Бодрого и чуть ли не на руки ему запрыгнула. Благо он держал книги с пакетами. А потом случилось то, от чего лично у меня упала челюсть на пол. Она присосалась, как пылесос к его губам. Но их прервало грозное рычание и это была Вика.

– Ой, простите я забылась немного, просто давно не виделась со своим руалом и соскучилась по нему. А ты чего рычишь детка? Наверное, твоя драконица голодна, ну ничего мы скоро будем кушать, потерпи немного. Я, кстати, Сильвия Носатая, – протараторила эта блондинка, не убирая с шеи Бодрого свои руки.

– Так, Сильвия, прекращай этот спектакль и принимай новых адептов, а то нам как-то тяжело стоять тут и держать все эти пакеты и книги, – сделал замечание женщине ректор.

– Ох, простите меня великодушно, девчата, сейчас всё будет. Линда, проводи наших милых новеньких девушек в их комнату и объясни, где и что есть в нашем общежитии, а я пока поболтаю с магистрами и ректором в гостиной, – подзавав к нам какую-то ушастую, как и Марианна, голубоглазую, очень высокую и стройную брюнетку, сказала эта Носатая и хотела удалиться вместе с нашими руалами.

– Нет, я хочу пойти со своей тамарис и посмотреть, в каких условиях она будет жить, – твёрдо заявил Саптурн и его хвост снова обвил целлюлит Машки.

Сильвии явно не понравилось заявление демона, и она, изобразив недовольство на лице, повела нас сама показывать, где мы будем обитать в ближайшие три луны, как было написано в договоре-соглашении на учёбу в академии.

Тритон* - мужчина, принадлежащий к водной расе. Так же, как и женщины имеет плавник

Глава 11

САПТУРН.

После занятий решил заглянуть к брату и проповедать его. Реджи находился в тайной комнате, которую я заколдовал на отвод глаз и так же сделал так, чтобы в неё можно было войти и выйти только мне, или вместе со мной и действует оно на всех, кто живёт в моём мире. Я не держу постоянно брата взаперти, иногда, по ночам, я вывожу его на прогулку, и мы гуляем по окрестностям академии. Дух вселенной тоже следит за Реджи и сообщает иногда мне, если вдруг брату что-то надо. Сейчас мне просто хотелось поделиться с Редженальдом своей радостью о том, что я нашёл свою тамарис и готов завести с ней семью, а также хотел успокоить его, что он всегда будет со мной, и я его не брошу.

Войдя в комнату, я застал брата сидящим на кровати с маской на голове и, он пытался залезть из-под неё, не знаю даже, зачем он это делает, но от этого у него было много ран от ногтей на шее. И сейчас я видел кровь на его руках, а также Реджи стонал, видимо от боли, которую причинил себе сам.

– Брат не надо, не делай этого, – подбежав к нему и убрав его руку от его шеи крикнул я.

– Не могу больше так жить, прошу, убей меня лучше, эта маска она сводит меня с ума. Где мама? Скажи Саптурн, когда она придёт ко мне? Я хочу потрогать её кожу. Брат, она же придёт? – вопросы Реджи меня убивали, сердце обливалось кровью, ведь я ему постоянно говорю, что мамы больше нет, а он будто не слышит моих слов и продолжает звать её.

– Скажи, Реджи, дух кормил тебя сегодня? – поинтересовался я, удерживая руки брата, чтобы он снова не начал расцарапывать себе шею.

– Я хочу поесть с мамой. Она же придёт поесть со мной? – продолжал петь песню про мать брат.

– Мама просила передать, чтобы ты поел со мной, – пришлось соврать. – Дух, еды сюда, немедленно, – воскликнул я.

Тут же на столе появилась еда на двух персон. Брат принялся и посмотрев на меня, сказал:

– Ты меня не обманываешь?

– Нет, конечно. Пошли, поедим, – ответил я и потянул брата к столу.

– Брат, передай маме, что я её жду и хочу перед ней извиниться за тот кувшин, который разбил, – усевшись за стол сказал Реджи и, взяв ложку, стал есть суп.

В маске имелось отверстие, куда легко можно было просунуть еду и даже пить из стакана. Так что проблем с употреблением пищи у брата не было.

– Хорошо, я передам всё ей и поцелую, ешь давай, – подцепив на вилку кусок мяса, сказал я и закинул еду в рот.

Мы плотно поели, и я приказал духу убрать со стола, а сам начал рассказывать брату про свою тамарис. При разговоре Реджи вдруг как-то слишком сильно стал сжимать кулаки. Мне показалось, что он сердится.

– Ты в порядке? – спросил я у него.

– А маме ты показал её? – поинтересовался брат и разжал кулаки.

– Да, обязательно покажу, – с грустью сказал я и стал расхаживать по комнате.

Я снова начал говорить про Марианну, но потом вдруг заметил, как брат улёгся и затих. Я понял, что он уснул, и поспешил покинуть его просто, чтобы не мешать. Надо будет как-нибудь познакомить мою тамарис с Реджи. Не знаю, правда, как она отнесётся к безумному брату у своего руала, но сделать это надо, всё же мне делить с ней часть своей жизни, так что секретов у нас быть не должно.

РЕДЖИНАЛЬД

– Я больше не могу выносить присутствие этого демона, сколько можно притворяться сумасшедшим? – услышав, как ушёл Саптурн, проговорил я и сел на кровати.

Проклятая маска сильно выводит меня из себя, а тут ещё этот демон ходит, только нервы треплет. Вот же гад, живёт на полную катушку, тогда как я сижу в этой комнате, днями и ночами. И лишь только месья немного успокаивает меня. Представляю, как я буду наслаждаться этим моментом и видеть страдания на лице Саптурна. А ещё я надену на него такую же маску, или наложу заклятие постоянного ожога на лице, — это когда твоё лицо каждый раз сгорает, а когда ты пытаешься исцелиться, ты наносишь ещё больше вреда и дополнительной муки. Как я хочу услышать крик от боли этого ненавистного мне демона.

– Терпение и всё будет. Тамарис Саптурна очень наивная девушка, и она из другого мира, так что совратить её не составит труда? – моим собеседником был злой дух вселенной, которого пленили против его воли и заставили стать прислужником для адептов академии магии, и мне пришлось пообещать ему свободу в обмен на то, что он поможет мне отомстить Саптурну.

– Она из другого мира и значит сможет войти и выйти беспрепятственно, даже сможет прихватить меня. Но как сделать так, чтобы она пришла сюда, нашла комнату и освободила меня? – меня просто разрывало любопытство, так хотелось узнать план духа.

– Мне кажется, тебе не составит труда вызвать у этой девушки жалость к несчастному тебе. И дальше ты, надеюсь, догадался, что надо будет делать. Я постараюсь понаблюдать за её поведением и понять особенности её характера, но могу сказать точно, что она пока ничего не испытывает к твоему брату, так что пока это так, мы должны действовать, – рассказал мне свой план дух и я понял, как мне отомстить Саптурну, так чтобы он страдал больше, чем я.

Я должен убить его тамарис.

Глава 12

МАРИАННА.

Нас завели в здание холла, которого был уставлен диванами и креслами. Кругом было чисто и уютно, сразу видно, что здесь живут одни девушки и следят за обстановкой вокруг. На полу лежал ковёр, который занимал почти всю площадь холла, стены украшала лепнина. Картины с пейзажами, от них веяло запахом трав и цветов, очень удобно и красиво, выполняют роль освежителя воздуха. У нас бы в мире с руками отрывали бы такие полотна. Очень хорошая идея: чтобы не работать, намазюкал такую красоту и миллион у тебя в кармане. Мы стали подниматься по скрипучей лестнице, ступеньки которой были застелены красной дорожкой. Сильвия играла роль только провожатого, но не гида, так как всю дорогу молчала, а нам бы с подружками хотелось знать, где здесь что находится. Я в своём мире в детстве жила в городе Находка Приморского края в общежитии и знаю прекрасно, что на этаже есть отдельно кухня и туалет где-то в конце коридора, в который я маленькая боялась ходить без сопровождения мамы. А душ в том общежитии, где я жила в детстве, находился на первом этаже, и когда я и мама шли мыться, то постоянно стояли в очереди, чтобы принять душ. Моим подругам такая система не знакома, ведь они росли в деревнях и у каждой во дворе стояла банька, а очередь была только из своих родственников. Так что им придётся привыкать к коммунальному образу жизни. Все по лестнице вышагивали бодренько, даже мужчины, которые были нагружены нашими покупками и книгами, а вот мне было тяжело нести вверх свой немаленький вес. Так что, когда мы дошли до четвёртого этажа, на котором все, кроме меня и Саптурна, пошли прямо по коридору, а я со своим демоном переводила дыхание.

– Ты устала? Давай я понесу тебя – предложил рогатый и хотел подойти ко мне, но я отскочила от него на полсандалиии, как от чумного.

– Нет, я сама дойду. И прошу, держи от меня подальше свой хвост и руки. А также, не надо меня постоянно лапать и говорить на каждом углу, что я твоя тамарис, – потребовала я у будущего князя Талузиана.

– Но почему, я же просто заявляю свои права на тебя, вот и всё, – разъяснили мне, сильно поразившись моей просьбе и поставив на пол все пакеты с покупками и книги, которые Иваний связал верёвкой, чтобы было удобно нести.

– Я до сих пор обижена на тебя из-за того, что ты напялил на меня эту штуку, – я ткнула на браслет, – снять которую невозможно. Я прошу тебя, Саптурн, перестань вести себя, как собственник, я никуда от тебя не денусь с этой деталью на руке. Не знаю, как у вас в мире, но у нас носят на пальце обручальные кольца. И если вдруг видят это украшение, тут же понимают, что к этому человеку подходить не стоит: у него уже есть вторая половина, и лучше поискать себе пару без кольца, – объяснила я, пытаюсь хоть как-то внушить этому демону спокойствие, а то он сильно переживает, что меня уведут у него.

– С одной стороны ты права, но лишь в том, что к тебе никто не подойдёт, увидев на тебе мой родовой браслет. Но это касается только тех, кто не принадлежит моему роду. А вот если ты вдруг приглянешься кому-то из моей родни, они легко смогут снять мой браслет и надеть свой, отняв тебя у меня, – этот мужчина параноик, причём хронический.

Сделала я про себя вывод. А также Саптурн напомнил мне ребёнка, у которого хотят отнять любимую игрушку, и он таскается с неё, как с писаной торбой и никому не даёт играть ей кроме себя. Но также из речей этого мужчины я поняла ещё одну вещь и тут же поспешила озвучить свою догадку.

– Ты что можешь снять это? – и я снова указала на браслет.

– Да, – кивнув ответил Саптурн и смотрит так ехидно ухмыляясь, а также накручивая свой хвост.

– Тогданими с меня его немедленно, – в приказном тоне попросила я рогатого, по морде которого я захотела сейчас врезать.

– Дорогая моя, я не собираюсь тебя никому отдавать. Ты моя и на этом точка, – решительно заявил демон и взяв пакеты с книгами пошёл догонять остальных.

– Саптурн, но насильно ведь мил не будешь. А я не люблю тебя, – сказала неуверенно я, ведь на самом деле я пока сама не поняла, что чувствую к этому мужчине с рогами и хвостом.

– Нельзя разбрасываться такими громкими и обидными фразами, Марианна, – перекладывая из одной руки в другую книги, сказал Саптурн и преодолев один шаг, который нас разделял, он схватил меня свободной рукой и закинул, как мешок, к себе на плечо и пошёл по коридору.

Я поражаюсь силе этого мужчины, ведь он оторвал мои сто килограмм от пола с такой лёгкостью, как пушинку, и когда тащил, даже не прогнулся под тяжестью моего тела.

– Отпусти меня, бычара рогатый, – колотя по спине этого обезбашенного мужика, кричала я.

– Сочту это за твой комплимент мне, моя тамарис, – промурлыкали мне в ответ и продолжили свой путь.

Но мне вдруг стало так обидно, что мои комментарии были так восприняты и я, схватившись за хвост демона, и да простит меня этот пока не состоявшийся князь Талузиана, цапнула за самый кончик со всей дури, что имелась у меня в наличии. Тут же рычание вперемешку с криком демона, отразились от стен коридора. Но меня не уронили и даже в отместку не приложили головой о стену, хотя я поздно сообразила о последствиях своей выходки. Я сильнее сжала челюстью хвост и прокусила кожу, а потом почувствовала привкус металла во рту. Если этот тип меня сейчас же не отпустит, я откушу ему часть от его «пятой конечности». Ммм, а интересно, какой на вкус демон? Фу, Маша, какие идиотские мысли лезут тебе в голову. Но тут Саптурн перестал орать и сдержанно сказал:

– Это очень возбуждает, дорогая, но давай оставим наши брачные игры для постели наедине, а не при всех.

Чегооо? Какие ещё брачные игры? И я, разжав зубы, выплюнула хвост своего руала. Он тут же заметно расслабился, а я разглядела на пострадавшей части тела Саптурна кровавый след и отпечаток от моих зубов. Тут я услышала скрип открывающейся двери и знакомые

голоса моих подруг. Меня поставили на пол, и недовольно бросили пакеты с книгами в угол. А потом взяв свой хвост стали разглядывать отпечатки зубов своей тамарис. Я надеялась, что он снимет браслет и пошлёт меня к своим рогатым собратьям, а также забудет даже, как меня зовут, но нет, этот мужчина спокойно, поинтересовался у Сильвии:

– Где у вас тут можно наложить повязку на хвост? Вот прижал в дверях.

Ой, ой, ой, какие мы нежные и лгуны к тому же. Что стыдно признаться, что тебя твоя тамарис цапнула?

– Ах, какая беда! Как же вы так не аккуратно? Пойдёмте, я провожу вас к Терезе, – запричитала Сильвия и, схватив Саптурна за руку, утащила его прочь.

А я оглядела апартаменты, в которых нам предстоит жить. Эта была просторная комната, выполненная в зелёно - бирюзовых тонах. А из мебели всего по три кровати очень огромных размеров, на которых, даже вдвоём спать можно, тумбочки, стол, правда один, стулья, шкафы – три с деревянными дверками и один со стеклянными. На полу во всю площадь комнаты лежал зелёный ковёр, а на окнах висели бирюзовые из шторы органзы; покрывала и подушки на кроватях были в этих же тонах, что и стены с ковром. Так же имелись чудесно пахнущие картины на стенах и салатная дверь с золотой ручкой. Я думала, что это ванная, но оказалось, что уборная, где можно справить нужду, помыть руки и почистить зубы, а также имелось зеркало во весь рост, что необходимо для любой девушки, которая куда-либо собирается. Ещё была лоджия, её я заметила, когда Иваний отодвинул штору, чтобы посмотреть вид из окна, но я думаю, что он там ничего не увидел, так как на улице уже стемнело. Душ был общий, и располагался он в конце коридора, как потом объяснила нам Носатая, и это был единственный минус, а так жить можно и вполне комфортно.

– Спасибо, что проводили, теперь уматывайте отсюда, нам надо благоустраиваться и ложиться спать, – командным тоном потребовала Виктория и даже пальцем указала направление.

– Может, мы вам поможем? – предложил Сердженал, сверла взглядом Катрину.

– Без вас справимся, – задрал кверху нос, сказала Викуся, а потом добавила, посмотрев на Ивания, – идите лучше Носатой помогите, а то она вон как соскучилась.

– Я обещаю, что переговорю с ней на счет этого поступка. Извини, что тебе пришлось это увидеть, – Бодрый подошёл к моей строптивой подруге и проговорил ей это всё, глядя прямо в её голубые глаза.

– Знаешь что, иди и говори с кем хочешь и сколько захочешь, а я тебя больше видеть не хочу. И тебя, бледнолицый, это тоже касается. Уходите и оставьте уже нас в покое, – зная свою подругу, я бы сказала, что она сейчас в бешенстве.

– Так, пошли поговорим наедине – схватив Викторию за руку и увлекая за дверь, сказал Бодрый.

ВИКТОРИЯ.

Оказавшись в коридоре меня поволокли в его конец и открыв какую-то дверь белого цвета, протолкнули внутрь, где сразу же зажёгся свет. Потом над дверью произвели какие-то манипуляции и всю стену вместе с выходом заволокла жёлтая, прозрачная плёнка. Меня снова схватили и усадив на подоконник единственного окна, говорят:

– Можешь прямо сейчас сжечь меня, но я сделаю это, – предупредил Бодрый, и его губы стали надвигаться на мои.

Вот как-то не настроена я сейчас на поцелуи и оттолкнув Иванию убегаю в одну из кабинок и закрываюсь там на шпингалет.

– Не по-пацански вы сейчас поступаете, магистр. Зажимаете девушку в душе и пытаетесь поцеловать её, – прокомментировала действия Бодрого я.

– Р-Р-Р-Р-Р, открой, я хочу просто узнать моя ли ты тамарис –зарычал дракон и стукнул по двери кулаком.

– Иди и целуйся с Носатой, она уж точно знает, что ты её руал, – схватив лейку, как средство защиты от разозлившегося дракона, сказала я и хотела включить воду, чтобы охладить пыл мужчины, но не нашла кранов. Интересно, как работает этот душ?

– Я сказал, открой, – вот же ж истеричный мужик. И в народе не зря придумали при- сказку, сила есть ума не надо. И относится она к Бодрому, который вырвал дверь вместе с петлями, и, отбросив её в сторону, зашёл ко мне и прижал к стене. Я оказалась в ловушке, меня вжали в стену кабинки, между мной и магистром была только лейка, включить которую я не знала как.

Меня прижали плотно к груди и пронзили зеленью глаз, у меня аж перехватило дыхание. И в недостатке воздуха был виноват не только взгляд мужчины, но и лейка, которая была зажата между нашими телами.

– Руки, – выдохнула я в губы Иванию, который уже почти касался моих губ.

– Чего? – не понял Бодрый, но губы свои не убрал.

– Горят, – пояснила я, чувствуя жар и запах разгорающейся ткани.

Тут же мужчина отскочил от меня, а лейка в моих руках заработала, и я потушила магистру его воспламенившуюся рубашку. Говоря короче, я облила его с головы до ног. У меня забрали лейку, и в ответ потушили мои руки, а потом ушли, оставив меня стоять с лейкой, которую я не знала, как выключить. Так что пока я мучилась с этой магической штукой и наконец разобралась, как её выключить то вся вымокла до нитки.

Из душа я выскочила мокрая и злая, как фурия, и была готова прибить любого, кто попадётся мне на пути. Явившись в комнату, напугала девчонок своим внешним видом и озлобленным выражением на лице.

– Лучше ничего не спрашивайте, – сказала я и, пройдя к вещам, которые лежали возле одного из шкафов, нашла в них халат и переделась. Только тогда я успокоилась и почувствовала облегчение во всём теле.

Ну, магистр, попадитесь мне, и я обрушу на вас, весь гнев возмездия.

КАТРИНА.

Отчего-то за судьбу подруги мы не переживали, ну не съест же Иваний её, в конце концов. Сейчас в комнате находились только я, Марианна и Сердженал.

– Катрина, можно с тобой переговорить наедине, – попросил меня вампир и вышел на балкон.

Я уже не боялась графа и поэтому без задней мысли последовала за ним.

А нам достался довольно просторный балкон, и на нём даже скамейка имелась. Именно на неё сел Сердженал. Я села с ним рядом и приготовилась слушать, что мне скажет вампир.

– Скажи мне, Катрин, ты боишься меня? – спросил мужчина и взял мою руку.

И что же его так привлекают мои руки? Ведь он снова начал перебирать мои пальцы, нежно поглаживая кожу своими мягкими и холодными, как шёлк, руками. Мне так была приятна эта его нежность, что я ляпнула, не подумав:

– Дааа ... ой, то есть нет.

У Обаятельного брови тут же взлетели вверх, и он отпустил мою руку.

– Понятно, – встав со скамейки и вернувшись в комнату, сказал Сердженал.

Когда я спустя пять минут вернулась в комнату, мужчины уже не было. Моя пухлая подружка разбирала вещи, складывая их в шкаф. Тут дверь распахнулась и вошёл Саптурн, хвост которого был щедро перебинтован повязкой.

– Если вдруг ты, моя тамарис обо мне волновалась, то я в порядке, ты не нанесла моему хвосту большого вреда. Я зашёл попрощаться и пожелать тебе спокойной ночи, – подходя к Марианне, которая застыла с какой-то вещью в руках, проговорил демон.

А потом хвостатый притянул мою подругу, прижав к своей мощному торсу, супротив которого Маруся казалась дюймовочкой.

– Можно ли мне поцеловать свою тамарис перед сном? – попросил рогатый, приблизив своё лицо к лицу Машки.

– Если я выполню твою просьбу, ты уйдёшь? – в ответ поинтересовалась у мужчины подруга.

– Ну, я могу не уходить и спать на балконе, – обвивая хвостом ногу Марианны, томно проговорил мужчина, и мы с Марусей одновременно вздрогнули, представив этого двухметрового демона спящим на нашем балконе, с торчащими через решётки перил руками, ногами и хвостом.

– Саптурн, не выводи меня лучше, а то я всё-таки отгрызу тебе хвост. Иди к себе, завтра встретимся на твоей лекции, которая стоит у нас первой парой, – оттолкнув от себя своего руала, сказала подруга.

– Ну, хорошо, уговорила. Спокойной ночи, – с сияющей улыбкой на лице, проговорил демон и вышел из нашей комнаты.

После ухода Саптурна явилась Виктория. С неё капала вода и шёл пар, а также она балазлющая, так что мы с Премудрой не стали её не о чём спрашивать и дождались, когда она успокоится, переоденется и сама всё расскажет.

– Девочки, эти мужики совсем обнаглели, надо с ними что-то делать, – начав разбирать вещи из пакетов, сказала Викуся.

– Пока нам надо решить что-то с нашей учебой и с магией, которая, по любому, есть у каждой из нас. Пока ясно, что у Виктории огненная магия, но с завтрашнего дня, может, мы поймём, какой силой обладаем я и Катерина, – проговорила я, как большой специалист по фэнтази, ведь в нашем мире я любила зачитываться разными романами в этом жанре.

– Так и сделаем, но я вас прошу, девчонки, надо немного продержаться и не подпускать к себе этих руалов, а как закончим академию, устроимся как-нибудь, а может найдём способ, как вернуться домой, в наш мир, – проговорила Огненная, но от чего-то мне казалось, что мы не сможем продержаться без наших мужчин, которые называются нашими руалами.

Вдруг раздался стук в дверь, и я открыла. На пороге стояла синеволосяя и голубоглазая девушка, которая улыбалась нам во все 32 зуба. Я отошла в сторону, и она вошла.

– Меня прислали, чтобы пригласить вас спуститься в холл, нам хочется познакомиться с нашими новенькими ведьмачками. Меня к примеру, зовут Илона Бодрая, – при упоминании знакомой фамилии Виктория вздрогнула и отвлеклась от своего занятия.

– А Иваний Бодрый тебе кто? – тут же поинтересовалась моя рыжая подруга.

– Он мой самый любимый брат, – пояснила девушка, теребя свою синюю прядь.

– А скажи, что у него с Носатой, которая его сегодня пылесосила у всех на глазах? – похоже Виктория, которая упорно твердит нам, чтобы мы избегали наших руалов, ревнует Ивания. Это у меня сложилось такое впечатление оттого, как она сейчас допрашивала сестру Бодрого.

– Она его тамарис – ответила Илона, а у нашей подруги задымились и покраснели руки.

– Спасибо за приглашение, мы сейчас спустимся – сказала я и вытолкала сестру Ивания из нашей комнаты.

Вика тем временем уже тушила свои руки под волшебным краном, который был у нас в уборной. принцип действия этого артефакта прост: нужно просто подумать о воде и из прибора потечёт желаемая жидкость, так же потом подумать, что вода не нужна, и всё прекратится. Когда я с Машкой заглянули к нашей нервной подруге, нас окутал пар от испарявшейся воды при тушении рук Вики.

– Что с тобой? – поинтересовалась я у Огненной.

– Да нормально всё. Идёмте лучше знакомиться с нашими одноклассницами, – стараясь улыбаться нам, проговорила Виктория.

В холле нас поприветствовали аплодисментами, мы поразились, как много в нашей группе разных рас. Все девушки были одеты, как на пижамную вечеринку, кто в халат, кто в пижаму, а кто-то был в ночных сорочках в пол. И нам хорошо были видны расовые различия, которые были и у меня с подругами. Уши, торчащие из-под волос, которые забавно шевелились, чешуя рептилии на предплечьях, клыки у вампирш, когда они улыбались, а также бледная кожа, и у всех русалок были блондинистые локоны, это их расовая особенность, тёмных волос у этого водного народа нет.

– Приветствуем вас, наши новенькие ведьмочки, – выйдя из толпы разношёрстных девиц, проговорила Носатая.

При виде драконицы у Вики сжались кулаки, я это заметила боковым зрением. Но кроме меня этого больше никто не видел, так что я положила своей рыжей подруге на плечо руку, та расслабилась и посмотрела на меня с благодарностью.

– А теперь обещанный ужин, – провозгласила Сильвия и, когда все расступились, мы увидели накрытый различными яствами стол, за который нас усадили.

Но поесть толком не дали, ведь всем было интересно узнать про наш мир, откуда мы явились. Оказывается, все в этой академии уже в курсе, что среди них теперь будут учиться иномирянки в количестве трёх штук. Ну, мы конечно же, любезно рассказали всё про наш мир, а также поели и попили. Лично мне наша группа пока нравилась, а дальше посмотрим, как сложатся наши отношения с местным населением.

Глава 13

САПТУРН.

Как заточил собственноручно тамарис за высокий забор в неприступную крепость, под опеку драконицы Носатой, сразу же решил навестить брата.

Напугал меня сегодня Реджинальд, когда разрывал ногтями себе горло, и чтобы избежать повтора, решил проведать брата снова. Брат сидел и смотрел в окно, но услышав, что пришёл я, он встрепенулся и обратил на меня внимание.

– Отец, прошу сними маску, я умоляю тебя, – он резко сорвался с места и упав перед мной на колени, обнял мои ноги. Моё сердце ёкнуло в груди, и я готов был разрыдаться вместе с Реджи, но мне нельзя позволить себе этого, ведь брату и так плохо, а тут ещё я буду лить слёзы.

– Брат, ты что не узнал меня, это же я, Саптурн, – подняв Реджи с колен, сказал я и усадил его обратно на место возле окна.

– Пап, я обещаю тебе, что склею этот кувшин, только сними маску, – взмолился брат, который похоже вообще не слышал меня.

Снова он про кувшин, интересно с чем Реджи ассоциирует его?

– Я постараюсь, Реджинальд, – сказал я и принялся колдовать заклятие открытия всех замков.

Снова маска вытянула почти все мои силы, а результата никакого, и эта железяка по-прежнему на голове у брата. Я устало опустился на край кровати и вытер пот со лба. Да, я был выжат как лимон, надо будет выпить укрепляющее силы зелье, как только приду к себе в комнату. Ну, а сейчас я снова составил Реджи компанию и поужинал с ним. Уложив брата в постель, я дождался, когда он уснёт и ушёл. Но до своей комнаты я так и не дошёл, меня в коридоре выловили друзья и утащили к Сердженалу в кабинет.

– Итак, что мы имеем? – поинтересовался я, точно зная, что мы с друзьями в полной ж...е в отношениях с нашими тамарис.

– Мы имеем три строптивых девицы, к которым мы не можем найти подход, – печально ответил Бодрый.

– В самую точку друг, а также я скоро умру и мне надо срочно решить, кому из вас я могу передать амулет для контроля духа вселенной. Он последнее время слишком непослушен и стал показывать свой характер, и я боюсь, если вдруг силы начнут меня покидать, я не смогу его удержать и произойдёт страшное, – гипнотизируя амулет, проговорил вампир.

– Ты должен рассказать Катрин всё, и уверен, она поймёт тебя и даст тебе крови, добровольно. Только надо поговорить с ней без Виктории и Марианны, – сказал я, рассматривая покусанный моей тамарис хвост.

– Мне так стыдно её о чём-либо просить, она такая хрупкая и нежная и мне кажется я никогда не решусь сказать ей об этом, – поведал Сердженал и встав, стал ходить по кабинету.

– А тебе, Иваний, надо поговорить с Сильвией и объяснить, что она не твоя тамарис, ведь ты же сам сегодня видел, что Викторину задела выходка Носатой, – сделал я замечание дракону.

– Да, завтра я займусь этим, как только у меня закончатся лекции, – кивнув согласился со мной Бодрый.

– Я думаю, нам надо выпить: во-первых, отметить встречу со своими тамарис, а во-вторых, расслабиться, слишком напряжённый был день, – предложил вдруг Иваний и посмотрел на ректора, который остановился и ухмыльнулся.

– Но у некоторых завтра с утра первой парой лекция, – и взгляд в мою сторону.

– Ну мы же чуть-чуть, – подмигнув клыкастому другу, сказал я.

– Хорошо, ваша взяла, – сдался вампир и подошёл к столу, где у него был заколдованный тайник.

Наш ректор весь изысканный у адептов четверокурсников алкоголь хранил именно в этом тайничке, а не выбрасывал, как всем говорил.

И вот перед нами выставили огромную бутылку с красной жидкостью, три стакана и нарезанную на тарелке мясную закуску.

– Мне кажется, это не кижу, – разглядывая со всех сторон бутылку, подметил Иваний.

– Кижу, кижун*, какая разница давайте уже начнём, а то поздно уже. Быстренько отметим и разойдёмся по комнатам, – откупоривая бутылку, говорил Сердженал, который, как и другие присутствующие в этом кабинете знал, что от кижуна дракон пьянеет, выпив лишь одну рюмку.

А мы наполнили наши стаканы доверху. Причём кижун по вкусу схож с кижу, а отличаются напитки крепостью. После того, как я опустошил свой стакан, я уже был не я.

Мозг мой временами выдавал мне вспышки, где я брёл вместе с друзьями в направлении женского общежития, собираясь взять крепость штурмом и выкрасть оттуда наших тамарис и уговорить их жить с нами. Правда Бодрый немного сомневался, что его не спялят заживо, но мы ему сказали так: «Кто не рискует, тот не пьёт кижун», и накатив ещё по стаканчику, мы взяли эту крепость.

МАРИАННА

Спим мы после плотного ужина и знакомства со всеми девчонками из нашей группы №13, видим сны про дом, где у меня лично осталась мама. Представляю, как она переживает. Зная свою маму, я даже могу предположить, что она подала во всероссийский розыск свою единственную дочь. Я думаю, что и родители Кати и Вики тоже, наверное, ходят по городу Кургану и расклеивают листовки, о пропаже своих дочерей. Как же я хочу к маме, и сейчас я бы всё отдала, чтобы увидеть её.

– Марианна, тамарис моя, выйди родная на балкон, – мне вдруг показалось, что я слышу голос своего надоедливого руала.

Прислушалась, на время оторвавшись от своих дум о доме.

– Виктория, огонёчек мой, освети путь во тьме своему заблудшему руалу дракону, – о, как поэтично, кто-то сказал голосом Ивания.

– Девочки, вы слышали? – подскочив на своей кровати, поинтересовалась у нас Виктория.

– Красный кровавый цветочек моей жизни Катрина, прошу порадууй на последок своего руала. А то умру, так и не налюбовавшись своей тамарис, – я сразу же предположила, что все вампиры так говорят, когда хотят заманить к себе новую жертву, чтобы осушить её до последней капли.

– Чего? Это явно не слуховые галлюцинации, – встав с кровати и обув тапочки, сказала Катя.

Мы с подружками организованно выбежали на балкон, я даже тапки обуь забыла. Кстати, поглядеть на нетрезвых преподавателей и ректора выбежали посмотреть все ведьмочки, кто учился в академии, ведь эти придурки своими воплями перебудили всех.

– Убирайтесь вон, идиоты, – крикнула нашим руалам Виктория.

Она хотела зайти обратно в комнату, но вдруг услышала радостный вопль Носатой и устремилась обратно, перевалившись, через перила балкона и устремив свой взгляд вниз. С диким воплем «любимый, я иду к тебе», в направлении Ивания на крыльях любви летела Сильвия.

– Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р-Р, – зарычала моя рыжая подруга, крепко сжав перила раскаляющимися руками.

– Викуся, успокойся. Пусть эта Сильвия забирает Ивания себе, он же тебе всё равно не нужен, – начала утешать Вику Катя, видя, что от места, за которое держится Огненная пошёл дым.

– Я не могу отдать его ей, rrrrrr, – похоже сейчас Катрин ответила не Виктория, а её драконица, которая сидит внутри моей подруги.

И чтобы нас всех не спалить, Виктория убежала в уборную, тушить свои руки. И вдруг мы услышали предупреждение ректора.

– Я иду к тебе жизнь моя!

И мы увидели, как под ногами всех мужчин образовалась толстая корка льда, и под ней стал нарастать лёд, поднимая наших руалов, как на лифте. Иваний вовремя отодрал от себя Носатую, так что он поднимался без своей липучки. Я так залюбовалась зрелищем, что даже забыла, что надо где-нибудь заныкаться, чтобы меня не нашёл один приставучий, рогатый руал.

Так что я и не заметила, как мою тушу зажали в тиски ручища Саптурна. Катрину, кстати, тоже захватили в плен, только нежнее, чем меня, подхватив на руки и унося в портал. Прежде, чем со мной поступили так же, я заметила, что Иваний огородив себя щитом из огня, вошёл в комнату, видимо он тоже замыслил похищение своей тамарис.

Меня аккуратно уложили на мягкую поверхность. Ощущения были знакомы, вплоть до запахов, и я тут же поняла, что нахожусь в комнате своего руала. Руки и губы мужчины тут же принялись гулять по моему телу, начиная стягивать с меня пижаму, которую я вчера купила себе в Талузиане. Не знаю почему, но я всем своим существом желала этих ласк, и даже стала принимать участие в том, что затеял Саптурн, и тоже стянула рубашку с демона, чтобы облапать его мышцы. Мне до безумия этого хотелось, и мои руки подчинились команде мозга, делая своё развратное дело.

Если демон был пьян и, может, даже не контролировал свои действия, но вот что творю я – понятия не имею, но творю. И вот, когда на мне и моём руале уже не осталось одежды, я поняла, что моя вчерашняя ошибка снова повторится, и я буду жалеть об этом. Потому что в этот раз, я всё буду помнить и осознавать, что пошла на это добровольно.

– Так, СТОП!!! – оторвав голову демона от терзания губами моей груди, воскликнула я.

– Я что-то не так сделал? – по голосу я поняла, что мужчина испуган, так как лица его я не видела, ведь в комнате царил мрак.

– Я не хочу тебя. Слезь с меня и перенеси обратно в женское общежитие, – ошарашила я мужчину, который не спешил слезть с меня, чтобы выполнить мою просьбу.

– Я что, как-то обидел тебя? – отчего-то услышав такое от будущего князя Талузианы, я испытала чувство вины.

– Нет, я просто не хочу этих отношений. Я хочу обратно в свой мир, у меня там мама, и я у неё единственный ребёнок. я представляю, как она сходит с ума потеряв свою дочь, – объяснила я демону то, что в данный момент тревожило мою душу.

С меня тут же слезли и сказали, усевшись на край кровати:

– Дух, свет.

Обнажённый Саптурн смотрелся слишком идеально, особенно в сравнении с моей жирной тушей, и поэтому я прикрылась покрывалом, чтобы не умереть со стыда.

– Мой старший брат убил нашу мать. Но я не виню его в этом. Наоборот то, что произошло всецело моя вина. Но так думаю только я, все остальные родственники считают, что я жертва, а брат негодяй. Но Реджи – хороший, я это чувствую и верю в это, а также когда-нибудь докажу всем нашим родственникам, что они все ошиблись в своих суждениях. Тебя я с ним тоже познакомлю, может даже сегодня, после всех занятий. Я обещаю тебе, Марианна, что найду способ отправить тебя к твоей маме, в твой мир. Но я хочу, чтобы ты родила мне сына-наследника, и только так я смогу отпустить тебя, – и Саптурн посмотрел на меня взглядом полным печали и тоски.

– Но если я рожу ребёнка, то не смогу уйти. Я же брошу его, а мать не должна так поступать со своим чадом. И поэтому я не могу пообещать тебе этого, – слова моего руала сильно задели меня и обидели.

Он что, за кукушку меня держит. Как я смогу оставить ребёнка и уйти со спокойной душой к себе в мир, зная, что где-то растёт без моего участия мой сын. Нет этот демон меня ещё плохо знает. Может я снаружи белая и пушистая, а также хлопаю ушками, как слонёнок Думбо из диснеевского мультика, но внутри меня, где-то глубоко внутри, дремлет роковая и жестокая женщина, которая сейчас проснулась и вышла из той клетки, в которую я её заперла.

– Больше ко мне не приближайся и даже не трогай меня никогда. Как ты мог подумать, что я, в муках родив дитя, брошу его и уйду к себе в мир. Теперь я понимаю, почему в религии у меня в мире демонов считают бездушными и мерзкими тварями, да потому что они (демоны) все подонки, – говоря оскорбления в адрес Саптурна я бегала по комнате и собирая свои вещи надевала их на себя. Когда я была готова добавила, выбегая из двери, – и не вздумай меня преследовать, – и ушла прямо босиком, по голому полу.

Саптурн был настолько шокирован моим поведением, что во время всей моей тирады в его адрес, тихо сидел и спокойно наблюдал за моей суетой и беготнёй по комнате. Так что, когда я выбежала, меня никто не преследовал.

Глава 14

КАТРИНА

– Дух, свет, – убрав портал, воскликнул Сердженал, когда усадил меня на мягкую поверхность.

– Немедленно верни меня в общежитие, – в приказном тоне потребовала я.

– Катрина, нам надо поговорить, – со всей серьёзностью заявил пьяный ректор и уселся на край своей кровати.

Мы находились в комнате мужчины. Я сидела на софе, которая была обтянута красной тканью. Так же из мебели присутствовала огромная кровать, застеленная чёрным покрывалом с лежащими на её поверхности подушками, в наволочках алого цвета. Ещё был диван, тоже красный с чёрными подушками, на полу был красный ковёр, занимающий всю площадь комнаты, тёмные шторы с витиеватым узором, тумбочки по бокам от кровати, шкаф у двери, комод и стол со стулом. Так же имелась дверь, ведущая в ванную с уборной. Скромновато для графа, но для вампира всё же нормальная обстановочка. Но почему-то сразу перед взором предстала картина, как Обаятельный высасывает из меня кровь, прямо вот на этой софе. Я тут же вжалась в спинку и даже пошевелиться боялась. Взглянув на растрёпанного мужчину и его лицо, которое обрамляли чёрные волосы, я обнаружила, что вампир где-то умудрился порвать рукав, прямо по шву у основания плеча.

- Ты порвал рубашку, – тут же поспешила я сообщить мужчине.

– Плевать! Её вообще можно выбросить, она в скором времени мне больше не понадобится, – устремив на меня печальный взгляд, проговорил Сердженал.

– Ты постоянно мне на что-то намекаешь, но я так и не могу понять, на что именно, – мне стало надоедать такое поведение вампира. А хотелось знать: что с ним происходит?

– Умру я скоро, неделя мне осталась на то, чтобы полюбоваться твоим милым личиком, а потом я перенесусь в Огдар. Буду умирать дома, – попытался понятнее объяснить мужчина.

А разве вампиры не живут вечно? Задумалась я.

– Ты что, болен какой-то опасной вампирской болезнью, что укорачивает жизнь? – С недоумением высказалась я.

– Наверное, это можно назвать недугом. А заболел я именно тогда, когда в моей жизни появилась ты, Катрин. И исцелить меня способна только ты, моя тамарис, – проговорил Сердженал.

Он, встав с кровати и снял рубашку, которую бросил на пол и тут же вещь пропала, растворившись в воздухе. А я уже пялилась на великолепный торс этого красивого и опасного, по моему мнению, мужчины. Я думала, что он возьмёт из шкафа новую рубашку, наденет её и сядет обратно на край кровати, но нет Сердженал неровной походкой подошёл и сел со мной рядом, но я вдруг решила отодвинуться от него подальше.

– Вот я не могу понять, Катрин, чем я тебя пугаю? Неужели в моей внешности есть что-то отталкивающее, – от звука голоса ректора я вздрогнула и хотела отодвинуться от него ещё дальше, но уже было некуда.

– В моём мире вампиров считают кровожадными убийцами, и скорей всего у меня срабатывает инстинкт самосохранения, – объяснила я и вздрогнула от нежного прикосновения к моим волосам.

– Не бойся, я клянусь тебе своей кровью, всей до капли, что никогда тебя не обижу. Я даже смерть свою готов принять, лишь бы не причинять тебе вреда. – Вот зачем он так сказал? Я ещё больше испугалась, так как из всего сказанного услышала лишь слово «вред». А поэтому встала и села на диван.

Тут возле меня из воздуха появилась полярная сова, но стоило мне только моргнуть, и рядом со мной уже сидит девушка, Внешность которой напоминает ангела: длинные светлые волосы, голубые глаза, белоснежная, почти фарфоровая кожа. Одета она в бежевое платье в пол, на бретельках, из тончайшего шёлка, а за спиной у неё имелись белоснежные крылья.

– Прости меня, Сердженал, но я скажу ей то, что не осмеливаешься сказать ты, потому что я твой дух-защитник, и мой долг хранить твою жизнь, – проговорило это ангелоподобное создание вампиру.

– Не смей ей ничего говорить, я запрещаю тебе, Джо. Ты разве не видишь, как она напугана? Сказать смешно, моя тамарис боится меня, – усмехнулся мужчина и, встав с софы, подошёл к шкафу, открыл его и, достав рубашку, надел её.

– Так, Сердженал, что эта девушка имеет в виду? – мне надоело, что эти двое при мне спорят о том, что я должна знать по мнению «ангела», но вампир явно против этого.

– Ладно, Джо, расскажи ей всё, – разрешил мужчина и уселся на софу.

И тут девица поведала о здешних нравах вампиров и за счёт чего они живут. К концу рассказа я прибывала в лёгком шоке и Обаятельного бояться перестала, ведь я поняла, что сейчас жизнь мужчины зависит от меня, а точнее от моей крови.

– А ты молодец и похоже перестала меня бояться это, наверное, прогресс в наших отношениях, – улыбаясь, как Чеширский кот из «Алисы в стране чудес», сказал Обаятельный, ласково глядя на меня.

– Скажи, что я должна сделать, чтобы помочь тебе? Сразу же предупреждаю, шею кусать не дам, потом там останутся некрасивые следы. А также у меня высокий болевой порог, и я не смогу сама порезать себе руку, чтобы ты смог попить крови, так что тебе придётся сделать это самому. Обещаю, что сильно орать не буду ... – У меня в голове было ещё несколько вариантов навредить себе, чтобы пустить кровь, но тут Сердженал перебил меня.

– Фу, Катрина, перестань говорить такие мерзкие вещи, у нас всё делается цивилизованно и без вреда для здоровья тамарис, – скривившись от отвращения, поведали мне.

Мужчина встал и подошёл к шкафу, открыв одну створку вампир достал оттуда ларчик и подойдя ко мне, сел рядом и открыл его. Внутри я увидела напёрсток, иглу и стеклянную баночку с мазью. И сразу же задумалась, для чего это всё?

– А это что, набор для шитья? – предположила я.

Я сразу же вспомнила про порванную рубашку и подумала, что мужчина предлагает мне зашить её. Да нет проблем, я же швея четвёртого разряда. И если надо, я даже сошью ему новую, вот только зачем? У него же этих рубашек полный шкаф.

– Нет, милая, эти предметы нужны для того, чтобы ты дала мне жизнь. Иглой протыкаешь себе палец, подставляешь напёрсток и капаяешь туда кровь, а потом мажешь ранку мазью из баночки и говоришь Джо, чтобы она звала меня, – разъяснили мне поэтапно мои действия и встав, вампир стал застёгивать рубашку.

– А ты куда? – поинтересовалась я.

– Не люблю смотреть на такое зрелище. Но ты не волнуйся, если что Джо тебе поможет, – объяснили мне, открыли дверь и смылись.

Я посмотрела на белокурую девушку, потом открыла ларчик и достала оттуда иглу и спросила:

– А она стерильная?

По лицу блондинки я поняла, что у неё завис компьютер, и то, что я у неё только что спросила, она не понимает. Но мне она всё же с улыбкой ответила:

– Не волнуйся, просто быстрым движением уколи палец и нацеди из него в напёрсток крови, потом залечи ранку, а я позову Сердженала -

Я, посмотрев на иглу, а потом на палец, поднесла остриё к подушечке фаланги и ткнула в неё. Боль разлилась мгновенно по телу, но тут же стихла, а я, схватив напёрсток стала выжимать старательно из пальца кровь. Очень проблематично делать это кровавое дело, когда на тебя с нескрываемой надеждой смотрят ангельские глазки. И я сделала это, напёрсток наполнился моей кровью и я, поставив его в ларчик, велела фамильяру позвать её хозяина. Мазать ранку мазью я не стала. Зачем? Когда есть слюна во рту, куда я сунула пострадавшую фалангу. Когда явился вампир я с довольным видом человека, который совершил подвиг сунула ему в руку напёрсток со своей кровью. Но тут я увидела, как нахмурились брови у мужчины, и он устался на мой пострадавший от иглы палец. Он взял напёрсток и подойдя к дивану уселся на него и поставил ёмкость с кровью в ларчик, а потом похлопав рядом с собой по мягкой поверхности сказал:

– Садись.

Я подчинилась и уселась рядом с Обаятельным, который открыл баночку и, зачерпнув пальцем белого цвета субстанцию, стал мазать мне пострадавший палец. Приговаривая при этом:

– Никогда! Слышишь! Никогда так больше не делай. Обязательно исцеляй ранку на своём прекрасном пальчике

Я наблюдала, как мой палец на глазах исцеляется. И пока я изучала этот удивительный процесс, вампир осушил напёрсток. Убрав все предметы (иглу, мазь и напёрсток) обратно в ларчик, мужчина взял его и спрятал в шкаф.

– Ну как? Я всё правильно сделала? – Мне даже показалось, что ректор протрезвел, как только выпил моей крови.

– Спасибо, кровиночка моя, я никогда не чувствовал столько энергии. Это значит, что ты, радость моя, очень сильная ведьма, а ещё очень красивая, – сказал мужчина и подойдя ко мне, нежно провёл ладонью по моей щеке.

Я взглянула в глаза Сердженала и потерялась в их омуте, а также у меня возникло желание прижаться к телу Обаятельного. Но я устояла перед соблазном и поспешила вернуться на диван, так как желание помочь не умереть вампиру стало перерастать в желание снять с ректора рубашку со штанами, чтобы слиться с ним вот на этой огромной кровати. Наверное, у меня было слишком глупое выражение на лице, потому что Обаятельный смотрел на меня с недоумением.

– Я хочу спать – зевая, сообщила я мужчине.

– Ну, тогда будем укладываться, я буду спать на диване, а ты на кровати. Утром я перенесу тебя через портал в общежитие, до подъёма девушек. Ты соберёшься на занятия, пока я разбуду Саптурна, отчего-то мне кажется, что он может проспать, – расстилая кровать, говорил вампир.

Я кивнула полностью, согласившись с планом мужчины и улеглась на кровать. Но перед этим сравнила кровать с диваном и поняла, что первое явно в приоритете перед вторым, но заострять внимание на этом не стала, просто пока наши отношения не достигли этапа, когда нам можно спать в одной постели. К себе на диван Сердженал взял подушку и одеяло, но сразу лечь не стал, он сперва укутал меня, проследив, когда я закрою глаза, приказал духу выключить свет, улёгся на диван и засопел. Белая сова уселась на подоконник и уставилась в окно, а я успокоилась и, сомкнув свои очи, упорхнула в мир сновидений о доме.

ВИКТОРИЯ

Только я вышла из уборной, охладив руки прохладной водичкой, как вдруг меня схватили и что-то оранжевое укутало мои конечности и напоминало это нечто варежки.

– Попалась! – Услышала я рядом со своим ухом голос Ивана.

– А вот и нет, красатун – и я со всего маха, наступила дракону на ногу.

Тут же порадовал слух стон Бодрого. Его хватка ослабла, и я вырвалась. Куда бежать? Где спрятаться? Я, к сожалению, не знала. А самое главное, как стряхнуть оранжевое нечто со своих рук?

– Дуги, помоги мне, – преградив мне дорогу к уборной, завопил Иваний.

– А ну пусти, или я сейчас драконом стану – предупредила я, тряся руками.

– Твоя драконица не тронет своего любимого дракона, она-то как раз хочет быть смиренной и принять меня, как своего руала, – ухмыляясь провозгласил мужчина, а я мысленно обозвала ящерицу внутри себя предательницей.

– Ничего, сама справлюсь, – сказала я и хотела оттолкнуть Бодрого в сторону, но тут на меня накинули покрывало и связали чем-то руки.

Подхватив мою сопротивляющуюся тушку на руки, меня куда-то поволокли.

– Молодец, Дуги, наконец-то от тебя есть толк, как от фамильяра, – похвалил свою собачку Иваний.

Как пёс смог провернуть всё это? У него же нет рук, а я чувствовала, что связали меня человеческие конечности. Так, ладно, без паники и действуем по обстоятельствам. Я перестала сопротивляться и похоже, это очень понравилось похитителям. Меня аккуратно положили на мягкую поверхность и сняли с головы покрывало. И я увидела двух одинаковых на лицо мужчин, отличие было в том, что у второго были собачьи висячие ушки с милыми рыжими кудряшками, а сзади вилял хвост.

– Так, скажи мне, пожалуйста, что ты не Дуги, а галлюцинация, – попросила я, часто моргая.

– Очень приятно представиться, я Дуги, фамильяр твоего руала, мне уже 1000 лун. И я могу тебе с уверенностью сказать, что этот красавец-дракон, – собака-мужик указал на своего хозяина – твой руал. И хватит уже это отрицать, красавица, а иначе, я самолично займусь твоим укрощением. А иметь меня в качестве врага, не советую, – расхаживая у меня перед глазами, говорил фамильяр.

– Да пошли вы, – послала я этих гадов и хотела даже плюнуть им в физиономии, но у меня пересохло во рту, – между прочим похищение карается законом и сейчас ... -

– Ничего ты нам не сделаешь, если Иваний наденет на тебя свой родовой браслет. Давай, Ив, тащи сюда эти брачные кандалы, – а этой собачке палец в рот не клади, по локоть откусит. Дуги хорошо бы подошла роль адвоката дьявола в такой момент.

Иваний было рванул за браслетами, как ему велел собака-мужик, но резко притормозил и подойдя ко мне говорит:

– Сперва я должен проверить, моя ли ты тамарис, – и эта зеленоглазая скотина, атаковала мои губы.

Ого, а мне нравится, как же приятно Иваний сминает мои губы и работает языком во рту. Но я не я буду, если не сделаю этого.

– А-А-А-А-А-А-А, – отскочив от меня и придерживая рукой укушенную мной его нижнюю губу, заорал Бодрый.

– Вот так, магистр. Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», –прокомментировала свои действия я.

– Ты что, с ума сошла, чуть мне полгубы не оттяпала, – возмутился мужчина и бросился к шкафу, – Дуги следи за ней – пока рылся в своём гардеробе, приказал своему собака-мужику магистр.

И тут я решила симпровизировать и начала говорить заклинание, которое знает с детства каждый ребёнок и произносил его мужик с усами из детской программы «Спокойной ночи малыши». И когда этот дядька произносил эти замысловатые слова, у него происходили разные чудеса. А я с некоторых пор, как бы ведьма, и у меня имеется какая-то магия, значит что-то должно получиться и у меня.

– Ахалай махалай рахат ибн лукум, – крикнула я и с моих рук спало оранжевое нечто.

Я тут же обрадовалась свободе и решила повторить фокус, ещё раз проговорить эти же слова.

– Ив, она сняла блок – завопил Дуги и перевоплотившись в собачку, кинулся к своему хозяину, – бежим отсюда, сейчас рванёт.

А я вижу, как в моих руках начинает расти огромный сгусток огня. Осознание того, что сейчас будет что-то плохое, пришло слишком поздно.

– Мукул нби тахар йалахам йалаха, – оказалось, что Бодрый не сбежал, как ему посоветовал его фамилляр, а стоял сейчас рядом со мной и помогал мне не натворить глупостей, – милая, повтори эти слова.

– Мукул нби тахар йалахам йалаха – подчинилась я.

Тут же шар растаял в воздухе, а я от облегчения припала к груди ИвANIA.

– Мне плохо, – сообщила я мужчине, чувствуя тошноту и головокружение.

– Ты магически истощена. С непривычки наколдовала заклятие 5-порядка. Откуда тебе известно это заклятие, малышка, ведь ты из другого мира? Ты сейчас чуть академию с землёй не сравняла. Напугала меня и Дуги, – поддерживая меня за талию, проговорил магистр.

Ого, да вы что, а у мужика по телевизору ничего подобного не было. Интересно, что будет если я скажу: «Крибле крабле бумс» или «Фокус покус»? Наверное, всему княжеству Талузиан капец. Подумала я и потеряла сознание, прямо на руках у Бодрого.

Кижун* - это перебродивший кижу и по крепости достигает 99 градуса.

Глава 15

МАРИАННА.

Вот же рогатая зараза, довёл меня всё-таки. И сейчас я топаю босиком, даже не знаю куда, но иду. Темнотища хоть глаз выколи, где я вообще? Бабац. Тыдыщ. Бряк. Трах. Да в такой темноте я, как слон в посудной лавке, постоянно на что-то натыкаюсь.

– Марианна, – слышу сзади крик Саптурна.

Иди лесом, демонюка проклятушая. Где же спрятаться, если нихрена не видно? Помогите, ну хоть кто-нибудь. И тут моя руку натолкнулась на дверную ручку, и я мигом решаю вломиться в чью-то комнату. Тихонько прикрыв за собою дверь, я задаю себе мысленно вопрос из анекдота: «И где я нахожусь».

– Дух, свет, – слышу мужской голос из темноты.

И когда дух выполнил желаемое, я увидела трёх парней в одних трусах на накаченных телах. Все трое просто обаяшки, первый голубоглазый лопухий брюнет, второй бледнолицый блондин с серыми очень красивыми глазами, а третий похоже дракон с чешуёй на предплечьях, русой шевелюрой и зелёными очами.

– Какое прелестное создание к нам занесло среди ночи, – пролепетал брюнет, плавно и медленно приближаясь ко мне.

Его движения напоминали кота, который загнал в угол мышку и теперь крадётся к ней, намереваясь поймать и съесть свою жертву.

– Романтай, ты зачем пугаешь девушку? Разве не видишь, что у неё и так сердце из груди сейчас выпрыгнет. Как тебя зовут, прелестница? – Загородив дорогу своему другу, начал проводить со мной психологический тренинг блондин.

А в коридоре вдруг послышалось:

– Марианна, ну прости меня я не хотел обидеть тебя.

Тут же все трое встrepенулись, переглянувшись, и кинулись к своим вещам, начав одеваться.

– Вот это подарочек с утра, тамарис Саптурна Великого. Огр меня задери, какая пруха, теперь зачёт у меня в кармане, – бормотал себе под нос брюнет, надевая штаны.

– Так, вы что задумали? – Очнувшись и поняв, что меня сдадут со всеми потрохами демону, уточнила я.

– О, смотрите кто заговорил, и голосок у нас такой нежный. Мы просто вернём тебя твоему руалу, и он в благодарность, поставит нам в четверти зачёт по некромантии, – подтвердил мои подозрения брюнет и пошевелил своими ушами, так сильно смахивающие на мои.

– Не надо! Прошу лучше спрячьте меня от него, – воскликнула я и бросилась к ушастому поняв, что именно он здесь главный.

– Романтай, может поможем ей, – вдруг прорезался голос у дракона.

Но тут у меня загло руку, как раз ту, на которой был надет браслет. Да, да, именно от этой брачной фигни исходил жар. И вдруг дверь распахнулась, и на пороге появился Саптурн. Вот именно в такие моменты, в голову приходят идиотские идеи. Как раз одна из них сейчас посетила меня, когда я стояла рядом с полураздетым брюнетом. Да простит меня будущий князь Талузиана за то, что я начала вытворять с губами Романтая, обхватив его шею и зарывшись в тёмные густые волосы. Я так увлеклась, что совершенно забыла, что на нас смотрит демон. Кстати, ушастый ответил мне, смяв мои губы и запустив свой язык ко мне в рот. Сильные руки отодрали меня от дроу и закинули на плечо к Саптурну, который уволок меня из комнаты парней. Не знаю почему, но поцелуй с брюнетом меня зацепил и, если демон не утащил бы меня из объятий Романтая, я бы продолжила и углубила поцелуй с этим парнем, но уже у него в постели.

– Ты сделала это мне на зло, да? – затащив меня в свою комнату и поставив на пол, закричал мужчина, грозно шмаляя хвостом об пол.

– Похоже, я встретила своего руала, – пропела я, ещё не до конца придя в себя после поцелуя с красавчиком дроу.

– На твоей руке мой браслет, а это значит, что я твой руал, – заорал Саптурн и схватив стул бросил его в стену, от чего по комнате разлетелись щепки от сломавшегося предмета мебели.

Но мне отчего-то не внушало страха то, что творил рогатый и поэтому я спокойно смотрела прямо в глаза демона и улыбалась.

– Я тебя своим руалом не считаю, так что сними немедленно с моей руки эту гадость и отпусти меня, я пойду к себе в общежитие – потребовала я.

– Нет, ты будешь спать здесь, со мной, вот на этой кровати, – схватив меня, Саптурн спутал мои ноги хвостом и улёгся на кровать, прижав очень плотно к своему горячему, как печка, телу.

– Ненавижу тебя, – начала кричать я, вырываясь из объятий мужчины, – рогатые и хвостатые не в моём вкусе. Убери от меня свои лапы, – сыпала я оскорблениями в адрес будущего князя Талузиана, пытаясь освободить какую-нибудь часть тела, чтобы надавать демону по рогам.

Моей шеи вдруг коснулись губами, а рука демона поползла по бедру к верхнему краю пижамных штанов.

– Это всё эмоции, милая. На самом деле ты думаешь по-другому, – конечность мужчины проникла мне в штаны и залезла в трусики.

Очень быстро и умело Сатурн нащупал мой клитор, который он принялся ласкать, нежно приговаривая мне на ухо:

– Тамарис моя, м-м-м ...

Но уже для полного разочарования демона, я начала храпеть, намекая, что уснула и его ласки меня не интересуют. Хотя то, что мужчина делал рукой у меня в трусиках, впечатлило и, если бы он дальше продолжил, а не сдался, я бы не смогла притворяться и отдалась бы ему. А так Сатурн с рычанием вынул руку из моих штанов, завернул мою тушу в покрывало, убежал в ванную. Не знаю, что он там делал, но я уже уснула по-настоящему и даже не слышала, ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.